

О Ф Ф И Ц И Я Ъ Н Ы Й О Т Д Ъ Ъ

МОСКОВСКИХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

Марта 17.

№ 11-й.

1896 года.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Снода, Снодальному члену, Преосвященному Сергію, Митрополиту Московскому и Коломенскому, Свято-Троицкія Сергіевы Лавры Священно-Архимандриту.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Снодъ слушали: составленную въ Снодальной Канцеляріи, на основаніи поступившихъ въ январѣ мѣсяцѣ 1896 года представлений Епархіальныхъ Начальствъ и Вашего Преосвященства за № 66 вѣдомостей о лицахъ духовнаго званія коимъ за службу по Епархіальному Вѣдомству, предлагается назначить пенсіи. Приказали: по разсмотрѣніи означенной Вѣдомости Св. Снодъ опредѣляетъ: утвердить оную и, съ тѣмъ вмѣстѣ послать при указѣ Вашему Преосвященству выписку изъ Вѣдомости, для объявленія лицамъ, коимъ назначены пенсіи, размѣра оныхъ, откуда и съ какого времени они должны быть производимы. Февраля 20 дня 1896 года № 996.

ВѢДОМОСТЬ

о лицахъ духовнаго званія, коимъ за службу по Епархіальному вѣдомству назначаются пенсіи. За январь мѣсяцъ 1896 года.

№ и число представлений Епархіальнаго Начальства.	Какой епархіи, званіе, имя и фамилія пенсіонера или пенсіонерки.	Когда пенсіонеромъ или пенсіонеркою по дано прошеніе о пенсіи.	Когда священнослужителю, коему или его семейству испрашивается пенсія, умеръ или уволенъ за штатъ.	Размѣръ пенсіи.	Съ какого времени и на основаніи какой ст. Вр. Пр. испрашивается пенсія и изъ какого Казначейства.
1 № 66. 27 января 1896 г.	МОСКОВСКОЙ Церкви села Середы, Волоколамскаго уѣзда, заштатный священникъ Димитрій Смородинъ.	4 сентября 1895 г.	Уволенъ за штатъ 29 августа 1895 г.	130 р.	Съ 4 сентября 1895 г. времени подачи прошенія на основ. 26 ст. Вр. Пр. изъ Московскаго губернскаго
2	Церкви села Глазова, Можайскаго уѣзда, заштатный священникъ Іоаннъ Шумовъ.	25 сентября 1895 г.	Уволенъ за штатъ 2 мая 1895 г.	130 р.	Съ 25 сентября 1895 г. времени подачи прошенія на основ. 26 ст. Вр. Пр. изъ Московскаго губернскаго
3	Московской Богородицерождественской, на Малой Дмитровкѣ, церкви протоіерея Михаила Апостольскаго вдова Анна.	6 октября 1895 г.	Умеръ 4 мая 1895 г.	65 р.	Съ 4 мая 1895 г. времени смерти мужа на основ. 29 Вр. Пр. изъ Московскаго губернскаго
4	Церкви села Кикина, Дмитровскаго уѣзда, заштатный священникъ Алексій Смородинъ.	11 октября 1895 г.	Уволенъ за штатъ 23а вгуста 1895 г.	130 р.	Съ 11 октября 1895 г. времени подачи прошенія на основ. 26 ст. Вр. Пр. изъ Московскаго губернскаго

5	Московской Преображенской, что при богадельни слѣбныхъ женщинъ, церкви священника Феодора Лебедева вдова Марія.	11 октября 1895 г.	Умеръ 22 августа 1895 г.	65 р.	Съ 22 августа 1895 г. времени смерти мужа на основ. Вр. Пр. изъ Московскаго губернскаго.
6	Московской Николаевской, на Курьихъ пожкахъ, церкви священника Василія Кроткова вдова Екатерина.	11 августа 1895 г.	Умеръ 15 июля 1895 г.	65 р.	Съ 15 июля 1895 г. времени смерти мужа на основ. 29 ст. Вр. Пр. изъ Московскаго губернскаго.
7	Церкви села Комарева, Коломенскаго уѣзда, священника Михаила Сперанскаго вдова Александра.	13 августа 1895 г.	Умеръ 2 августа 1895 г.	65 р.	Съ 2 августа 1895 г. времени смерти мужа на основ. 29 ст. Вр. Пр. изъ Коломенскаго уѣзднаго.
8	Московской Никитской, за Яузю, церкви священника Петра Бѣлаева вдова Ольга.	28 августа 1895 г.	Умеръ 30 июня 1895 г.	65 р.	Съ 30 июня 1895 г. времени смерти мужа на основ. 29 ст. Вр. Пр. изъ Московскаго губернскаго.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Священникъ Богоявленской, города Коломны, церкви Николай Постниковъ награжденъ скуфьею.

Бронницкаго у., Вознесенской, села Рѣчицъ, церкви священникъ Андрей Лебедевъ перемѣщенъ на священническую вакансію въ Спасобородинскомъ монастырѣ.

Псаломщикъ Николаевской, при Рукавишниковскомъ приотѣ, церкви Сергій Звѣревъ удостоенъ діаконскаго сана съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи.

Второй просфорницей къ Покровской, с. Куликова, церкви, Дмитровскаго у., опредѣлена вдова священника села Спасскаго-Корокодинова, Коломенскаго у., Глафира Смирнова.

На должность просфорницы къ Троицкой с. Воронцова, церкви, Московскаго у., опредѣлена дочь умершаго діакона с. Ильинскаго, Звенигородскаго у., Александра Смирнова.

Просфорница с. Новаго, Клинскаго у., Александра Соболева перемѣщена къ Успенской с. Завидова, церкви, того же уѣзда, на мѣсто второй просфорницы.

Псаломщикъ с. Богоявленскаго-Брыкова, Звенигородскаго у., Александръ Синайскій вѣлѣдствіе прошенія уволенъ за штатъ.

Утвержденіе въ должности законоучителей.

Утверждены въ должности законоучителей: 1) священникъ села Карачарова, Московскаго у., Александръ Кувакинъ — начальнаго училища при ст. „Москва“, Московско - Курской ж. д. 22 февраля; 2) діаконъ церкви при Московской Ремесленной богадѣльнѣ Петръ Скворцовъ—Московскаго Александровскаго ремесленнаго училища и 3) священники села Середняго. Серпуховскаго у., Василий Румянцевъ и погоста Березны, тогоже уѣзда, Василий Смирновъ—первый Крутышкинскаго, а второй Шазовскаго сельскихъ начальныхъ училищъ, -7 марта.

Отъ Московской Духовной Консисторіи.

Въ № 52 Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей за 1895 г., согласно резолюціи Его Высокопреосвященства, было предписано благочиннымъ Московской епархіи выписывать для двухъ болѣе достаточныхъ церквей миссіонерскіе журналы: въ одну „Братское Слово“, а въ другую „Миссіонерское Обозрѣніе“. По сему Консисторія вновь подтверждаетъ о. о. благочиннымъ озаботиться исполненіемъ сего распоряженія, если таковое не исполнено до сего времени.

Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ.

Согласно избранію, утверждены въ должности старостъ церквей: 1) Преображенской, села Слѣпушкина, Верейскаго у., крестьянинъ Адрианъ Федоровъ Королевъ, на 3-е трехлѣтіе; 2) Христорождественской, села Михалева, Бронницкаго у., крестьянинъ Тимофей Тимофеевъ Мотовъ, на 4-е трехлѣтіе; 3) Спасской, села Усова, Звенигородскаго у., крестьянинъ Павелъ Стефановъ Ганохинъ; 4) Троицкой, села Хотѣвичъ, Богородскаго у., временный Богородскій купецъ Иванъ Симоновъ Симоновъ, на 10-е трехлѣтіе; 5) Христорождественской, села Осташкова, Московскаго у., крестьянинъ Василий Іосифовъ Вишняковъ, на 1-е трехлѣтіе; 6) Дмитріевской, села Сабурова, приписной къ селу Губину, Коломенскаго у., крестьянинъ Никита Прокопьевъ, на 4-е трехлѣтіе; 7) Покровской, села Карпова, Богородскаго у., Богородскій временно купеческій сынъ Сумеонъ Сумеоновъ Глазковъ, на 3-е трехлѣтіе; 8) Архангельской, села Михайловскаго, Серпуховскаго у., крестьянинъ Стефанъ Евдокимовъ Касокинъ, на 9-е трехлѣтіе; 9) Владимирской, села Щеглятьева, Серпуховскаго у., крестьянинъ Федоръ Савельевъ Волковъ, на 2-е трехлѣтіе, и 10) Преображенской, погоста Старо-Спасскаго, Серпуховскаго у., крестьянинъ Иванъ Яковлевичъ Гурьевъ, на 3-е трехлѣтіе.

Умерли:

Псаломщикъ Филипповской, въ Мѣшанской, церкви Сергій Дмитріевъ Рождественскій, 23 января; псаломщикъ Преображенской, села-Андреевскаго, церкви Звенигородскаго у., Иванъ Семеновъ Нечаевъ, 35 л. 22 января; просфорница Николаевской, на Болвановкѣ, церкви Параскева Гаврилова Шаркова, 75 л., 4 февраля; священникъ Предтечевской, въ Садкахъ, ц., Серпуховскаго у., Іоаннъ Сергійевъ Забавинъ, 31 января; діаконъ Казанскаго собора, Александръ Николаевъ Виноградовъ, 57 л., 3 февраля; священникъ Покровской, села Покровскаго-Вунякава, церкви, Бронницкаго у., Сергій Дмитріевъ Воронцовъ, 5 февраля; просфорница Благовѣщенской, села Степановскаго, церкви, Бронницкаго у., Ирина Высотская, 13 января; псаломщикъ Татьянинской, при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, церкви, Алексій Цвѣтковъ, 7 февраля; псаломщикъ заштатный Покровской, на Лыщиковой горѣ, церкви Дмитрій Ивановъ Десницкій, 13 января; священникъ Преображенской, села Городка, церкви, Дмитровскаго у., Александръ Васильевъ Кудринъ, 65 л., 12 февраля; псаломщикъ Ильинской, села Васильевскаго-Скурыгина, церкви, Подольскаго у., Александръ Николаевъ Соколовъ, 13 февраля; псаломщикъ заштатный Крестовоздвиженской, села Юсупова, церкви, Подольскаго у., Василий Александровичъ Скворцовъ, 10 февраля; псаломщикъ Успенской, села Завидова, церкви, Клинскаго у., Павелъ Семеновъ Люберичкій, 3 февраля; священникъ заштатный Покровской, села Кикина, церкви, Дмитровскаго у., Алексій Сергійевъ Смородинъ, 71 года, 21 февраля, и священникъ Христорождественской, села Вишнякова, церкви, Бронницкаго у., Сергій Александровъ Веселовскій, 21 февраля.

Отъ Комитета Высочайше утвержденнаго для принятія и храненія приношеній на созиданіе храма во имя Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго въ Москвѣ.

На сооруженіе въ Москвѣ храма во имя св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, поступило въ Высочайше утвержденный для сего Комитетъ въ февралѣ мѣсяцѣ сего года: а) чрезъ Московскую Духовную Консисторію пожертвованные Иваномъ Он. Онисимовымъ 2 руб. б) отъ служащихъ въ трактирномъ заведеніи купца Егорова 6 руб. и в) собрано въ кружку, учрежденную на сей предметъ въ Чудовѣ монастырѣ, 5 руб. 86 коп., а всего въ февралѣ мѣсяцѣ 13 рублей 86 коп.

Поскольку Царювыиъ вѣдѣности

№ 11-й.

еженедѣльная газета,

Марта 17-го.

Подписная цѣна: безъ доставки на годъ
3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца
1 р., на 1 мѣсяць 40 к.

Съ доставкою и пересылкою на годъ 5 р.,
на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к.,
на 1 мѣсяць 1 р.

ИЗДАНІЕ ОБЩЕСТВА

ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІА.

Адресъ редакціи: Якиманка, приходъ
церкви св. Петра и Павла, квартира священ-
ника Іоанна Теодоровича Мансегова.

Объявленія принимаются: за строку, или
мѣсто строки за 1 разъ 15 к., за 2 раза 25 к.,
за 3 раза 30 к., на годъ по особому условію.

О трехъ началахъ нашей государственной жизни: право- славіи, самодержавіи и народности.

(Вѣщбогослужбное церковное собесѣдованіе).

(Окончаніе).

II.

Второе коренное начало нашей общественной, народной жизни — **самодержавіе**. Оно такъ же нераздѣльно съ нашею жизнью, какъ и первое — вѣра православная. Самодержавіе — основа и коренная двигательная сила нашего государственнаго развитія. Самодержавіе явилось въ Россіи не какъ подражаніе иноземнымъ формамъ государственнаго правленія, не какъ простой сколокъ съ чужой намъ государственной жизни. Нѣтъ, оно зародилось, развилось и укрѣпилось въ государственномъ строѣ нашего отечества еще прежде всякаго знакомства нашего съ другими европейскими державами, прежде всякихъ вліяній отъ нихъ, породившихъ у насъ въ послѣдствіи тысячи несродныхъ намъ явленій, искусственно привитыхъ русскому духу. Сама древняя русская исторія въ болѣзненныхъ мукахъ внутренними смутами и раздорами, въ продолжительномъ испытаніи позорнаго рабства подъ гнетомъ иновѣрныхъ враговъ, породила на свѣтъ власть единопличную, безусловную, самодержавную, священную. Самодержавіе у насъ не плодъ какого-либо историческаго переворота или внѣшняго насилія, но произведеніе инстинктивнаго народнаго самосохраненія, требовавшаго сосредоточенія власти въ однѣхъ рукахъ; оно медленно и незамѣтно, какъ бы изъ зерна, развилось въ могущественную форму власти и силы. И съ тѣхъ поръ, какъ возникло изъ нѣдръ самого народнаго

духа, оно всегда, на всемъ протяженіи нашей исторіи, заявляетъ себя силою, наиболѣе сродною русскому духу. Государь нашъ болѣе и первый изъ всѣхъ въ нашемъ государствѣ; но такая верховная власть его по соединеннымъ съ нею обязанностямъ и тревогамъ, по трудамъ и дѣятельности на благо государства, дѣлаетъ его по истинѣ рабомъ и слугою всѣхъ ему подвластныхъ, согласно слову Господа: *кто хочетъ между вами быть большимъ, да будетъ вамъ слугою, и кто хочетъ между вами быть первымъ, да будетъ вамъ рабомъ* (Мѡ. 20, 26 — 27). Власть Царя въ нашемъ государствѣ отнюдь не то, что власть монарховъ и правителей въ странахъ внѣ-христіанскихъ, языческихъ и магометанскихъ. Тамъ на всемъ управленіи монарховъ лежитъ печать деспотизма, произвола, необузданнаго своенравія: у насъ управленіе Царя само по себѣ неограниченно и предъ людьми самодержавно, но, проникаясь духомъ ученія Христова, свободно подчиняя себя закону Божию, почерпая изъ него уроки правды и милости, оно является съ характеромъ самоотверженнаго служенія благу государства. И дѣйствительно, у кого изъ насъ болѣе всѣхъ заботъ и тревогъ о благосостояніи государства, какъ не у Царя? Въ чьемъ сердцѣ сильнѣйшею болью отзываются всякаго рода невзгоды въ жизни нашего государства, какъ опять не въ сердцѣ Государя? Это потому, что нашъ Царь не есть одинъ изъ многихъ представителей какого-либо сословія или класса общества; напротивъ, будучи возвышенъ по своимъ вѣковымъ наслѣдственнымъ правамъ надъ всѣми сословіями, будучи единственнымъ и исключительнымъ по своему роду, Онъ съ одинаковою заботливостію и благожелательностію отечески обзираетъ всѣхъ своихъ подданныхъ,

равно хранить въ сердцѣ своемъ огонь любви ко всемъ своимъ подчиненнымъ, ко всемъ классамъ своего государства. Власть нашего Царя истинно родительская по отношенію къ членамъ одной громадной народной семьи, власть отца надъ безчисленными, но равно дорогими его отеческому сердцу, дѣтми. Вотъ почему вполне естественно, что и мы, съ своей стороны, горячо и непритворно любимъ и почитаемъ своего общаго народнаго Отца-Государя; на Его служеніе своему народу, на Его жертву всей душой и всемъ сердцемъ пользы государства отвѣчаемъ также полнымъ и радостнымъ повиновеніемъ Ему до положенія самой жизни нашей за Его жизнь и здравіе. Истинно, Царь—*Божій слуга есть* намъ во благо (Римл. 13, 3): подъ непреоборимой охраной Его грозной и могущественной силы на необозримомъ пространствѣ нашего отечества мирно занимается своимъ дѣломъ каждый честный труженикъ: земледѣлецъ — въ полѣ, ремесленникъ — въ мастерской, торговецъ — въ лавкѣ, дѣти — въ школахъ, ученый въ кабинетѣ и т. д.

Удивительно ли, что „Царь“ православный, самодержавный есть второе священное слово на русскомъ знамени. Царь — символъ нашей непобѣдимости предъ лицомъ вѣншихъ враговъ, порука нашей непоколебимости въ борьбѣ съ кознями внутреннихъ крамольниковъ. Ни дня, ни часа не можетъ быть Россія безъ царя. Царь для настоящаго, Наслѣдникъ для будущаго, — таковы двѣ основныя опоры, безъ коихъ ни одинъ истинно русскій не мыслить своей государственной жизни. Только на Царѣ утверждаетъ свое общее жизненное благо русскій народъ. Царь для него недостижимо высокъ, отецъ всѣхъ, возвышается надъ всеми отдѣльными партіями, званіями и состояніями, неподкупенъ, непристрастенъ, словомъ — носитель и представитель челоѳеческой правды, возможной на землѣ! Для русскаго Царя есть представитель Божіей власти на землѣ и только предъ Нимъ онъ преклоняется безусловно; предъ всеми другими согражданами, при всемъ уваженіи къ лицамъ правительственнымъ, онъ чувствуетъ и сознаетъ себя равноправнымъ гражданиномъ. Въ Царѣ онъ видитъ основаніе и залогъ своей свободы и равенства въ правахъ гражданскихъ предъ всеми своими соотечественниками. Предъ мыслию о Царѣ всѣ лица, имѣющія отличія, власть и честь, суть только исполнители державной воли, слуги Царя. Поэтому-то не смущаетъ русскаго, изъ какого рода, званія и состоянія царскій слуга достигаетъ своего высокаго полномочія: Царь умалываетъ и возвышаетъ кого хочетъ, и воля Его священна; царская власть неприкосновенна, ибо она власть *помазанника Божія*. Такъ власть Царя самодержавнаго проходитъ коренною силою чрезъ всю нашу исторію во всѣхъ ея спокойныхъ и смутныхъ періодахъ. Сознаніе этой силы усваивается русскимъ съ молокомъ матери, и еще въ дѣтскихъ годахъ никто болѣе неизвѣстенъ ему, какъ Царь-Государь. Онъ любитъ Царя и благоговѣтъ предъ Нимъ младенческимъ сердцемъ, онъ воспитываетъ въ себѣ эту любовь до восторженнаго благоговѣнія и благословляетъ Царя, уходя въ могилу.

Напрасно нѣкоторые непріязненные радѣтели о нашемъ государственномъ благѣ, идущіе на привязи у западныхъ политиковъ, разными намеками стараются ослабить въ русскомъ обществѣ обаяніе царской самодержавной власти; напрасно поютъ они хвалебные гимны разнымъ порядкамъ государственной жизни на Западѣ. У всякаго свое. Русскій

здравый смыслъ видитъ во всѣхъ этихъ рѣчахъ и разсужденіяхъ пустое упражненіе въ словѣ, и не сбить имъ его съ прежняго пути. Онъ знаетъ, что лучшее обезпеченіе его свободы, равенства и братства и общаго благосостоянія — въ Государѣ, и только въ немъ одномъ, самостоятельномъ, независимомъ, самодержавномъ Батюшкѣ-Царѣ. Его не прельщаетъ слѣдное большинство — этотъ новѣйшій, но часто самый лживый оракулъ гражданской правды; русскій желаетъ Царя и вѣрныхъ, честныхъ и способныхъ слугъ Царя, духъ которыхъ проникался бы духомъ, мыслями и предначертаніями Царя, направленными къ общему благу.

Вотъ къ чему должны прислушиваться и чему должны внимать помогающіе Царю двигатели и направители судебъ нашей народной жизни. Да, ихъ задача — помнить, что на нихъ вмѣстѣ съ высокими правами лежитъ великая отвѣтственность — твердой рукой и честною душой поддерживать бремя правленія необятнымъ государствомъ, лежащее на плечахъ нашего Государя. При современной широтѣ гласности публичнаго слова, каждый шагъ ихъ дѣятельности отмѣчается народною памятью; ихъ слова, ихъ мысли и дѣйствія слышатся и наблюдаются, обсуждаются и оцѣниваются и въ городахъ, и селлахъ, и въ самыхъ отдаленныхъ захолустьяхъ. Уже теперь, при ихъ жизни, невидимое народное перо пишетъ ихъ исторію, и приговоръ ея неизмѣненъ, и перейдетъ онъ изъ рода въ родъ, и благо тому, чье имя золотыми буквами вписывается въ народную скрижаль: оно будетъ благословенно во вѣки. Многіе находятъ, какъ говорятъ, „не у дѣлъ“ или стоять на низшихъ степеняхъ службы и однако своею энергичною дѣятельностію, своимъ самоотверженіемъ на пользу народа приобретаютъ себѣ безсмертныя вѣнки на главу, окружаются блестящимъ ореоломъ славы; тѣмъ возможнѣе и обязательнѣе такое требованіе отъ общественнаго дѣятеля, для людей „у дѣлъ“, для лицъ, занимающихъ высокіе посты государственной службы. Высшій почетъ и высшее самоотверженіе, власть и служеніе — вотъ двѣ крайнія точки, среди коихъ должна вращаться вся ихъ дѣятельность, и благо будетъ имъ вмѣстѣ съ Государемъ, и имя ихъ произнесется русскимъ народомъ съ крестнымъ знаменіемъ на челѣ!

III.

Наконецъ, третье начало нашей народной жизни — *сама народность* съ ея здоровыми задатками и силами, завѣтами и преданіями, стремленіями и идеалами, правами, и обычаями. Конечно, не все въ нашей народности безусловно хорошо, и менѣе всего желательно было бы народное развитіе въ смыслѣ безусловно — замкнутаго національнаго развитія. Это узкій, пристрастный и неправильный взглядъ на задачи народной жизни. Нѣтъ, мы разумѣемъ иное. Каждый народъ, какъ и каждый челоѳекъ, имѣетъ свой собственный духовный складъ, свой природный талантъ, свои особенныя черты, свое призваніе, свою задачу въ общей семьѣ челоѳчества. И вотъ то, что пробивается и развивается, такъ сказать, изъ корней нашего своеобразнаго народнаго духа, — это-то и ненужно остававливать или отсѣкать или заглушать наслоеніями чуждой намъ по духу и содержанію образованности. Дайте народному духу идти своей прямой дорогой: только сродное ему, только исходящее изнутри его самого первѣе всего можетъ поддерживать и питать его; ибо все его собственное будетъ ему къ лицу, придется ему въ мѣру;

напротивъ, чуждая ему форма жизни будетъ стѣснять его, и онъ поблекнетъ, не увидавши расцвѣта. Это правда, что ни одинъ народъ, какъ и человекъ, не можетъ итти по пути развитія безъ духовнаго воздѣйствія другихъ народовъ: только все человѣчество вмѣстѣ движетъ жизнію и развитіемъ отдѣльныхъ народовъ. Итакъ пусть приносятъ намъ съ Запада все лучшее, все полезное — все, чему можемъ мы поучиться, чѣмъ можемъ воспользоваться съ благодарнымъ чувствомъ къ нашимъ образованнымъ сосѣдямъ. Пусть привозятъ къ намъ добрые плоды иноземной образованности, но пусть разборчиво отбрасываютъ на границѣ гнилые, отравленные ядомъ живой учености. Пересаживайте на нашу почву истинно добрыя начала жизни, но не блестящую форму чуждыхъ намъ нравовъ и обычаевъ. Учасъ у иноземцевъ, русскій всегда долженъ оставаться неизмѣнно русскимъ, гордиться не тѣмъ, что онъ начинаетъ принимать на себя образъ француза, нѣмца или англичанина, или, что еще хуже, является какимъ-то всемірнымъ гражданиномъ по одеждѣ, языку и мыслямъ, потерявшимъ всякое чувство своей народности, но тѣмъ, что онъ представитель и выразитель русскаго духа, истинно русскій человекъ. Къ чему привело насъ долгое подражаніе иноземной внѣшности и усердное пріобрѣтеніе по частямъ, съ разныхъ концовъ міра, того, что мы считали нужнымъ для новаго образованія нашего духовнаго облика? Утрата національныхъ свойствъ нашего духа и жизни и замѣна ихъ чуждыми чертами, собранными отовсюду и безъ разбора, начатая въ верхнихъ слояхъ нашего общества, мало-по-малу спустилась до среднихъ и проникла уже въ нижніе, — такъ вы печальные результаты начавшейся было потери нами народности, сказавшейся въ не очень давнія времена въ цѣломъ рядѣ весьма нерадостныхъ событій!..

Къ счастью, настало уже время нашего общаго и, смѣемъ надѣяться, безповоротнаго отрезвленія, болѣе и болѣе вступающаго въ силу; мы начинаемъ понимать, что для нашей собственной чести и блага обязаны дорожить всѣмъ, что имѣетъ близкое и благоплодное отношеніе къ жизни и исторической судьбѣ нашего народа. Теперь едва ли кто заслужитъ себѣ какую-либо честь, если будетъ унижать свой народъ предъ другими народами, изыскивать въ немъ разнаго рода недостатки и глумиться надъ нимъ, или кто, болѣе нравственною разобщенностію со своимъ народомъ, будетъ судить о немъ съ чужого голоса, отзываться о всемъ родномъ съ холоднымъ презрѣніемъ, стыдиться своего народа — его исторіи, его вѣрованій, его языка и всѣхъ его нравственныхъ интересовъ. Люди, желающіе походить всѣмъ своимъ обликомъ, и внѣшнимъ и духовнымъ, на иностранцевъ, а не на самихъ себя — русскихъ, справедливо наказываются отъ насъ презрѣніемъ; предпочитающіе интересы другихъ народовъ своимъ народнымъ, заботящіеся о выгодахъ и успѣхахъ другихъ народовъ въ ущербъ нашему собственному народу, заслуженно клеймятся нравственными уродами, достойными и отвращенія и сожалѣнія. Пробужденіе и все большее и большее крѣпчаніе народнаго самосознанія нашего ясно сказывается уже въ томъ, что мы начинаемъ дорожить всѣмъ, въ чемъ выражалась духовная жизнь нашего народа, — древними произведеніями его слова и художественнаго творчества, памятниками минувшихъ судебъ и славы нашего отечества и вообще его исторіи и охранять ихъ отъ невѣжественнаго уничтоженія; начинаемъ выше и выше цѣнить

имена замѣчательныхъ дѣятелей, содѣйствовавшихъ славѣ и пользѣ нашего отечества. И благо намъ, если не перестанемъ итти по этому единственно истинному пути въ нашей исторической жизни!

Но особенно съ достойною похвалы яркостью открылось возрожденіе нашего народнаго самочувствія въ возвращеніи школьнаго воспитанія дѣтей нашего народа къ тому образцу, какой оно имѣло прежде, искони въ нашемъ отечествѣ, — въ восстановленіи единственно *сродныхъ нашему народному духу церковно-приходскихъ школъ* для обученія и воспитанія безчисленнаго множества дѣтей обоюдопола простаго народа. Во всѣ времена сознавалось у насъ, что образованіе народа необходимо для него самого и всего государства вообще. Но въ какомъ направленіи образованіе истинно полезно для трудящейся массы нашего народа? Въ чемъ именно должно состоять желательное просвѣщеніе народа? Какія силы народнаго духа должны подлежать главнымъ образомъ развивающему воздѣйствію образованія? На эти вопросы, къ сожалѣнію, долгое время у насъ не было яснаго или, точнѣе говоря, правильнаго воззрѣнія. Какіхъ-какихъ разнообразныхъ свѣдѣній ни мечтали сообщить дѣтямъ простаго народа, какими мудреными познаніями ни желали наполнить ихъ головы! И одно только самое главное и существенное, истинно плодотворное познаніе, созидающее безобманчивое счастье человека на землѣ и на небѣ, — познаніе религиозно-нравственное, старались отѣснить на задній планъ въ ряду образовательныхъ предметовъ для крестьянскихъ дѣтей. Пеклись, такимъ образомъ, о многомъ, но забывали *единое на потребу* человека. Думали, что въ знаніи разныхъ народовъ и царствъ съ различными формами ихъ правленія, въ изученіи или лучше заучиваніи на память разныхъ силъ природы и особенно силы пара, электричества и магнетизма, въ зазубриваніи всевозможныхъ металловъ и минераловъ, хранимыхъ въ вѣдрахъ земли, или въ знаніи органическаго устройства рыбъ, птицъ и животныхъ — молодымъ поколѣніямъ простаго народа будутъ даны всѣ средства къ обогащенію ихъ благами сего міра, къ счастливой и довольной жизни на землѣ, далѣе которой модные народные просвѣтителы не желали знать ни какой другой жизни. Но — увы! — ихъ мечтанія оказались обманчивыми: школы разводились и распложались, а народъ не возвышался въ благоденствіи; напротивъ, онъ возрастающе бѣднѣлъ, разорялся и развращался и, что особенно важно, *не безъ видимаго вліянія* именно пройденной имъ новомодной школы. Природный здравый разумъ самого народа всегда чуждался и гнушался этими новоустроенными школами, лишенными религиозно-нравственнаго фундамента — духа церковности, дѣйствующаго главнымъ образомъ на облагороженіе сердца дитяти. Старшее поколѣніе простаго народа, учившееся псалтирю и часослову у дьячковъ и старыхъ солдатъ, съ полнымъ недоумѣніемъ и даже съ пренебреженіемъ относилось къ образованію ихъ дѣтей въ новомодныхъ школахъ: видѣли въ этихъ школахъ не серьезныя занятія учителей съ учениками, воспитателей съ воспитанниками, а шалость и баловство старшихъ съ ребятами, и въ предметахъ, изучаемыхъ ихъ дѣтьми, находили не наученіе уму-разуму, страху Божію и доброй нравственности, а наученіе пустякамъ, бесполезнымъ шуткамъ и прибауткамъ, сказкамъ и призракамъ, и отчасти и невѣрію и нечестію; и въ

этомъ простомъ, суровомъ, но откровенномъ приговорѣ народа о новосозданныхъ для него школахъ нельзя было не признать весьма значительной доли правды.

Въ этихъ школахъ новаго образца было забыто, что въ душѣ человѣка, кромѣ „интеллекта“, какъ любятъ говорить въ наше время, т.-е. ума, есть еще болѣе важная и дѣятельная сторона—сердце съ его влеченіями и требованіями; что для счастья человѣка, для правильности и вмѣстѣ благополучія его жизни даже на землѣ необходимо и важно не только умѣнье пріобрѣтать средства къ жизни, но и еще болѣе умѣнье пользоваться ими *въ мѣру*, ко благу не только своему, но и ближнимъ, необходимо обуздывать влеченія своихъ похотей, сдерживать порывы своихъ страстей, словомъ—нужна руководящая и управляющая всеми дѣйствіями, помыслами и стремленіями человѣка твердая нравственная сила, которая бы сама утверждалась на неизблемомъ основаніи, т.-е. нужна совѣсть, воспитанная и укрѣпленная въ безобманчивыхъ правилахъ истины и добра. Но такая совѣсть возможна только въ душахъ, владѣющихъ *твердой вѣрой въ Бога* и вмѣстѣ съ ней принимающихъ *Его святой законъ*.

Эта непререкаемая истина, послѣ горькаго опыта съ новыми школами, въ настоящее время, кажется, начинаетъ яснѣе и яснѣе сознаваться всеми благомыслящими и образованными представителями нашего общества, и выраженіемъ этого сознанія и являются теперь быстро умножающіяся церковно-приходскія школы съ господствующей въ нихъ религіозно-нравственной стихіей. Дай Богъ, чтобы это сознаніе насущной потребности въ церковно-приходскихъ школахъ, возродившееся еще такъ недавно, не переставало шире и шире охватывать всѣ слои нашего народа и возбуждать ревнителей народной нравственности и народнаго благосостоянія къ щедрымъ пожертвованіямъ на устройство этихъ школъ вездѣ, гдѣ только представляется къ тому необходимость...

Первымъ жертвователемъ, истинно съ царскимъ даромъ, на процвѣтаніе церковно-приходскихъ школъ въ нашемъ отечествѣ выступилъ новый Государь нашъ, вмѣстѣ съ престоломъ унаслѣдовавшій отъ своего приснопамятнаго, державнаго Родителя и безпредѣльную любовь народную.

Вознесемъ же пламенные молитвы къ престолу Царя царей: да благословитъ Онъ всемошной десницей Своей нашего новаго Царя и укрѣпитъ Его царствованіе на многія лѣта, и да не поколеблется во вѣки отъ рукъ враговъ, явныхъ и тайныхъ, вѣшнихъ и внутреннихъ, три столпа нашей общественной и государственной жизни: *православіе, самодержавіе и народность!*

Пр. Г. Птрянскій.

Особенности литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ въ древнихъ греческихъ и славянскихъ памятникахъ.

(Продолженіе. См. № 10).

2) Въ современномъ „чинѣ (уставѣ) литургіи преждеосвященныхъ“, помѣщаемомъ предъ „божественной службой преждеосвященныхъ“, нѣтъ указанія на то, что должно читать *входныя молитвы*, положенныя предъ литургіей Златоуста, хотя на практикѣ священнослужашіе и читаютъ ихъ, исключая молитвы: „Господи ниспосли руку твою“. Но въ *архіерейскомъ чинѣ* литургіи преждеосвященныхъ

входныя молитвы указывается читать, исключая *умилительныхъ тропарей* и молитвы: „Господи ниспосли руку твою“.—

3) По теперешнему чину священникъ „егда имать священнодѣйствовать преждеосвященную, вшедь во святилище, облачится во священническую одежду *назnamenуяй, и цѣлуяй токмо, ничтоже приглаголя*, развѣ, Господу помолимся, надъ единою коеюждо одеждою“. Въ древнихъ памятникахъ священнику указывается *читать при облаченіи тѣ же самыя молитвы, какія положены и на литургіяхъ св. Златоуста и Василия Великаго*. Такъ въ Морелліевомъ изданіи (XVI в.) литургіи преждеосвященныхъ даровъ сказано: „ὁ ἱερεὺς καὶ ὁ διάκονος εἰσερχονται καὶ ἐνδύονται, τοιαύτας εὐχὰς λέγοντες οἷας καὶ ἐν τῇ τοῦ Χρυσόστομου λειτουργίᾳ“¹⁾ (священникъ и діаконъ входятъ и облачаются читая тѣ же молитвы, какія и на литургіи Златоуста). Точно также въ нѣкоторыхъ рукописяхъ бібліотеки СПБ. духовной академіи (бывшей Софійской) читаемъ: „пѣваемъ: ликъ небесный входятъ священникъ и діаконъ и творятъ метаніе игумену или мѣсту его, таже творятъ предъ святыми дверьми метанія три и клиросами по единому и тако входятъ въ святой жертвенникъ и измѣнивши священническія одежды, *глаголюще надъ ними, яже по обычаю*, входятъ предъ святою трапезу“²⁾. Въ рукописи библ. Воскресенскаго монастыря № 3 сказано (л. 109 об.): „възлагаета сщеничская одежда. *глаголюще якоже по обычаю*“. Въ служебникѣ Московскаго изданія 1602 г. (и послѣдующихъ до 1655 г.): „прежде отпуста девятаго часа, іерей со діакonomъ отходятъ во святой олтарь и *облачаются во всю святигельскую одежду по чину*. іерей творитъ отпустъ часомъ. поминаетъ святаго имркъ. настоящего дни. и затворивъ двери. творятъ прошеніе. и прочая. *якоже указано предъ службою златоустаго*“.

4) „Наченшуся стіхословію, читаемъ въ современномъ чинѣ литургіи преждеосвященныхъ даровъ, отходитъ священникъ въ святое предложеніе: и возьмъ преждеосвященный хлѣбъ отъ хлѣбоносца³⁾, полагаетъ и со благоговѣніемъ многимъ во стій дікосць, вложивъ во стую чашу вино и воду обычно, *ничтоже глаголя*. И возьмъ кадильницу, кадитъ звѣздицу и покровы: и покрывъ я *ничтоже отнюдь глаголя, ниже молитву предложенія*, но токмо: Молитвами стыхъ отецъ нашихъ, Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ. *Преждеосвященна бо есть, и совершена сія жертва*“. Такое же наставленіе находимъ въ древнихъ славянскихъ служебникахъ, напр. Тыровскаго патріарха Евѣмія⁴⁾ и греческихъ. Въ послѣднихъ къ словамъ: „*ниже молитву предложенія*“ добавляется: „*καὶ ἐν τῷ εὐρηται*“⁵⁾, т. е. „*аще и въ нѣкихъ обрѣтется*“. Дѣйствительно въ нѣкоторыхъ греческихъ рукописяхъ мы

¹⁾ Swainson. The Greek. Liturgies. London. 1884 г. р. 175. Гоаръ, р. 200. Тоже самое находится въ ргп. Хлудов. библ. № 114, л. 6 об.

²⁾ Ргп. № 531, л. 85; № 542, л. 78; № 539, л. 70; № 534, л. 53; № 973, л. 95.

³⁾ Нынѣ хлѣбоносець, или дарохранительница, говоритъ протоіерей Никольскій, обыкновенно находится *не отъ предложенія, не на жертвенникѣ*, а на престолѣ, или на особомъ столѣ за престоломъ, потому при выниманіи св. даровъ изъ дарохранительницы совершается нѣчто особое, именно: дікосць сперва поставляютъ на престолѣ, потомъ священникъ раздѣрываетъ антиминосъ, поставляетъ на него дікосць, и полагаетъ на него изъ дарохранительницы преждеосвященный хлѣбъ и проч. Пособіе къ изученію Устава Богослуженія. СПБ. 1894 г. стр. 470—471.

⁴⁾ См. Сырку. Къ исторіи исправл. внигъ въ Болгаріи. СПБ. 1890 г. стр. 56.

⁵⁾ Гоаръ, р. 191. Въ служебникѣ Моск. изд. 1655 г. (моя собственность) это замѣчаніе помѣщено (л. 485).

находимъ *молитву предложенія*, а въ другихъ — такія молитвословія при приготовленіи преждеосвященныхъ даровъ, которыя не имѣли мѣста въ нашихъ древнихъ славянскихъ памятникахъ и не вошли въ теперешній чинъ.

Такъ въ одной ркп. Синодальной библиотеки литургія преждеосвященныхъ даровъ начинается *„молитвою, читаемой въ skewofилактѣ (жертвенникѣ или предложеніи): Господи Боже нашъ, создателю и содѣтелю всѣхъ, введый насъ въ пречистыя дни сія, удовли насъ принести жертву преждеосвященную во славу и хвалу Христа Твоего, яко святися и прославися всечестное“*¹⁾.

Въ древне-греческомъ свиткѣ (XI—XII вв.) библиотеки Воскресенскаго (Новый Іерусалимъ) монастыря № 32, въ рукописи Румянцевскаго музеума XIV—XV вв. № 472, ф. 56 и въ двухъ вышеуказанныхъ рукописяхъ — Ватиканской и Бодлейанской библиотекъ (съ упоминаніемъ имени св. Епифанія въ надписавіи) литургія преждеосвященныхъ даровъ также начинается молитвою предложенія, но другою, именно: *„Господи Боже нашъ, показавый намъ сіе великое таинство спасенія. Ты удовли насъ принести Тебѣ жертву преждеосвященную во славу и хвалу Христа Твоего. Яко святися и прославися всечестное и великолѣпное имя Твое“*.

Въ Криптоферратскомъ евхологонѣ Basilii Falascae (ркп. № Г. β. III), вмѣстѣ съ другими особенностями, въ литургіи преждеосвященныхъ даровъ также положена молитва предложенія, но отличная отъ двухъ вышеуказанныхъ. *„Пріемлетъ іерей, читаемъ въ этой рукописи, святой агнецъ (τὴν ἀγίαν θορῆν) и полагаетъ на дискось, ничтоже глаголя; и когда дѣлаетъ соединеніе (τὸ ἅμα) вина и воды, говоритъ: кровь и вода источили спасеніе наше, всегда. (Гоаръ, р. 201, прибавляетъ: всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ). Діаконъ говоритъ: о предложенныхъ честныхъ (Гоаръ неправильно прочелъ: святыхъ, τῶν ἁγίων) дарѣхъ Господу помолимся. Іерей молитву: Господи Боже нашъ, ниспосли намъ силу съ высоты святыя Твоея и укрѣпи насъ принести Тебѣ жертву безкровную, жертву преждеосвященную, во славу и хвалу Христа Твоего, всегда, нынѣ и присно. Потомъ діаконъ говоритъ: Господу помолимся. Кадя святыя дары, іерей говоритъ молитву: Омніамъ приносимъ Тебѣ Господи... и діаконъ кадитъ алтарь и народъ“*... (фол. 98—99).

Въ Барбериновомъ спискѣ (III, 48) сказано: *„іерей, вливая въ сосудъ вино и воду, говоритъ: единъ отъ воинъ копіемъ ребра Ею прободе и тотчасъ изыде кровь и вода. И видѣвый свидѣльствова, и истинно свидѣльство его. И кадитъ, говоря молитву: Омніамъ приносимъ“*²⁾.

Въ Мореллиевомъ изданіи находимъ и еще нѣкоторыя особенности. Послѣ предписанія облачиться въ священныя одежды съ чтеніемъ молитвъ, положенныхъ на литургіи Златоуста, говорится: *„потомъ пріемлютъ (священникъ и діаконъ) кадильницу и кадятъ трижды, съ благоговѣніемъ, говоря: Боже, буди милостивъ мнѣ. Потомъ пріемлетъ іерей святой*

хлѣбъ съ благоговѣннымъ поклоненіемъ и тпачаніемъ, полагаетъ его на св. дискось въ предложеніи, говоря: *вѣрую и исповѣдую*. И покадя звѣздицу, полагаетъ ее вверху, ничего не говоря, съ благоговѣніемъ, только, — подобнымъ образомъ и покровъ. Во святой же потиръ вливаетъ вино и воду, сколько подобаетъ, ничего не говоря, и по покровеніи, по обычаю, покрываетъ благоговѣнно воздухомъ, и идетъ къ св. трапезѣ, сдѣлавъ три поклона, говоря: Боже, буди милостивъ мнѣ, — цѣлуетъ св. евангеліе и св. трапезу“¹⁾.

Въ изданномъ у Миня съ именемъ св. *Θεοδора Студита „объясненіи литургіи преждеосвященныхъ даровъ“* (ἐξηγήσεια τῆς θείας λειτουργίας τῶν προηγιασμένων) при приготовленіи преждеосвященнаго агнца положено священнику читать *пятидесятый псаломъ*. „Божественный тайно совершитель, сказано въ этомъ толкованіи, прочитавъ про себя *50-й псаломъ*, приготовляетъ неопустительно преждеосвященный хлѣбъ на жертвенникѣ, и на каждый антифонъ степенныхъ возглашаетъ малую эктению“²⁾.

Въ служебникѣ, изданномъ въ Москвѣ въ 1651 году, послѣ положенія агнца на дискось, покровіи и каженіи его, предписывается діакону каженіе: *„діаконъ кадитъ окрестъ престола по обычаю, и исходитъ съ верными дверьми. и сотворитъ поклоненіе къ настоятелю. и кадитъ святыя двери и мѣстныя образы и настоятеля и оба лика, и всю братію по обычаю“*³⁾.

Обычай читать на литургіи преждеосвященной молитву предложенія, а равно и другія молитвословія изъ полной литургіи Златоуста, издавна находилъ себѣ запрещеніе въ греческой и русской церковной практикѣ. Такъ противъ приведенной выше молитвы предложенія изъ ркп. Синод. библ. № 280 на полѣ киноварью сдѣлана замѣтка: *„эту молитву одни читаютъ, другіе нѣтъ“*. Въ той же рукописи, на листѣ 61 об. замѣчено: *„ничего не говоритъ (священникъ) обычнаго въ предложеніи, ниже молитву предложенія, хотя въ нѣкоторыхъ контакіяхъ (служебникахъ) и находится молитва предложенія, но только покрывъ святыя дары и покадивъ, отходитъ“*. Точно такое же постановленіе читаемъ и въ греческой ркп. той же библиотеки XIV—XV вв. № 279, л. 144 об. — 145 съ указаніемъ причины, почему не читается молитва предложенія: *„преждеосвященна и преждеосвященна есть жертва“*. Въ славянской ркп. той же библиотеки № 344/601, на листѣ 62 об. сказано: *„бжествнаа литургія преждедшнихъ. молитвы предложенія на глется“*. То же самое сказано и въ греческой ркп. той же библиотеки № 281, листъ 34 об.: *„ἡ θεία λειτουργία τῶν προηγιασμένων. εὐχὴ τῆς προδέσεως οὐ γίνεται“*. — Митрополитъ Кипріанъ († 1406) писалъ также: *„на преждеосвященные сосуды священныя расставляивая, ничего нѣсть глаголати, но токмо въ умѣ молитися въ собѣ“*⁴⁾.

5) Въ настоящее время литургія преждеосвященныхъ даровъ начинается возгласомъ: *„Благословенно царство Отца, и Сына, и Святаго Духа“*. Въ нѣкоторыхъ же рукописяхъ Петерб. Духов. Академіи XV—XVI вв. ее положено начи-

¹⁾ Swainson, p. 175.

²⁾ Patrolog. Cours. Compl. Tom. 99, col. 1689. Все толкованіе помѣщено на col. 1688—1690.

³⁾ Листъ 244 об.

⁴⁾ Рус. Ист. Библ. Томъ VI, стр. 259.

¹⁾ Греч. ркп. XV в. № 280, фол. 60.

²⁾ Гоаръ, р. 200—201.

нать возгласомъ: „Благословенъ Богъ нашъ“¹⁾. Въ упомянутомъ выше толкованіи преждеосвященной литургіи Θεοδора Студита также сказано: „іерей, облачившись въ священную одежду, произнеси вполнѣ трисвятое и дневной тропарь съ троекратнымъ: Боже милостивъ буди мнѣ грѣшному и прочитай молитву кадила, станетъ предъ св. трапезою и, кадя ее крестообразно, возглашаетъ не „благословенно царство“, какъ знаменіе побѣды и нелицепріятнаго достоинства, но „благословенъ Богъ, какъ выраженіе смиренія и несокрушимаго моленія“²⁾. Видѣли мы и одинъ греческій служебникъ, въ которомъ литургія преждеосвященныхъ даровъ начинается также съ возгласа: „εὐλογητός ὁ Θεός“³⁾. Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ возгласъ: „благословенно царство“ предписано произносить при *отворенныхъ царскихъ вратахъ* и не затворять ихъ до возгласа: „свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ“⁴⁾, или до пѣнія стихирь на Господи воззвахъ⁵⁾.—По Кристоффератскому списку Basilii Falascae вѣдѣ за возгласомъ: „благословенно царство“: ὁ λαός· Πάτερ ἡμῶν· Ὁ ἱερεύς· Ὅτι σου ἐστὶν ἡ βασιλεία“, т. е. народъ (или клиръ): *Отче нашъ, іерей: яко Твое есть царство*⁶⁾.

Относительно свѣтильничныхъ, или вечернихъ молитвъ, которыя нынѣ положено произносить священнику во время предначинательнаго псалма (103: „Благослови душе моя Господа“), начиная „сз четвертыя молитвы, зане три первыя по ектеніяхъ глаголются“, въ древнихъ памятникахъ не находимъ опредѣленныхъ и устойчивыхъ предписаній. Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ во время предначинательнаго псалма указано читать три молитвы, которыя нынѣ произносятся во время каѳизмъ⁷⁾, въ другихъ же положены молитвы: „Благословенъ еси Господи, Боже Вседержителю, свѣдѣй умъ чловѣчь, и вѣдѣй ихъ же потребу имѣемъ“...⁸⁾, пятую („Господи Господи, пречистою твоею дланію“) и шестую („Боже великій и дивный“) изъ теперешнихъ вечернихъ молитвъ⁹⁾. Во многихъ рукописяхъ славянскихъ и греческихъ, а также въ старопечатныхъ славянскихъ служебникахъ венеціанскаго изданія, полагается читать *всѣ вечернія молитвы*¹⁰⁾. По нѣкоторымъ служебникамъ указывается читать *пятую, шестую и седьмую* изъ теперешнихъ

молитвъ¹⁾. По Барберинову списку священникъ во время предначинательнаго псалма читаетъ *двѣ молитвы*—первую и вторую изъ теперешнихъ вечернихъ молитвъ, а по Кристоффератскому списку—*одну* вторую²⁾. Въ толкованіи Θεοδора Студита сказано неопредѣленно: „пророческое оное предначинаніе произносится братьями, а іерей читаетъ молитвы свѣтильничнаго“.

7) На маломъ выходѣ находимъ такія особенности. Въ служебникѣ 1651 года (листь 245 об.) вѣдѣ за молитвою входа: „вечеръ и завтра“... діакону положено тайно говорить: „аминь. Благослови владыко входъ святой. Іерей глаголетъ: благословенъ входъ святыхъ твоихъ Господи всегда, и нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ“. Эта особенность, перешедшая изъ литургіи Златоуста и *существующая нынѣ* при архіерейскомъ совершеніи литургіи преждеосвященной, встрѣчается также и въ греческихъ памятникахъ, наприм. въ Мирелліевомъ изданіи сказано: „μετὰ τὴν εὐχὴν (т. е. ἐσπέρας καὶ πρωί) εὐλογεῖ μετὰ τῆς χειρὸς ὁ ἱερεύς καὶ λέγει. Εὐλογημένη ἡ εἰσοδος τῶν ἁγίων σου, πάντοτε ὡν καὶ ἀεὶ, καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰῶνων“³⁾ (послѣ молитвы, т. е. „Вечеръ и завтра“ благословляетъ іерей рукою и говоритъ: Благословенъ входъ святыхъ твоихъ, всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ). Кромѣ теперешняго возгласа: „премудрость прости“ діаконъ произносилъ еще: „свѣте тихій“, а пѣвцы продолжали: „святія славы“ и проч. до конца⁴⁾.

Въ нѣкоторыхъ служебникахъ молитву: „вечеръ и завтра“ указывается читать во время „Господи воззвахъ“, а на выходѣ: „Благій челоѣколюбче царю, благословивый всяческая, молилтися прилежно сердцемъ сокрушеннымъ,⁵⁾ или: „Боже, Боже нашъ, показавый намъ великія спасенія тайны“ и, кромѣ того: „Благословенно вхожденіе у Христа истиннаго Бога нашего всегда, нынѣ и присно“⁶⁾. Въ Кристоффератскомъ спискѣ молитва входа также иная, а именно: „Входъ нашъ въ очистилнице Твое, Христе Боже нашъ, благоволи чистъ быти отъ всякія скверны и отъ совѣсти лукавыя, и сподоби молитвъ нашей взяти яко кадила предъ Тобою, молитвами Богородицы и Приснодѣвы Маріи и всѣхъ святыхъ Твоихъ“.⁷⁾

8) Возгласъ: „свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ“ въ нѣкоторыхъ рукописяхъ полагается произносить не священнику, какъ теперь, а діакону. „И шедъ, сказано въ одной рукописи,⁸⁾ діаконъ сз кадилъницею и сз тремя свѣщами (въ другихъ: „и двѣ свѣщи преди носимъ“,¹⁰⁾ въ старопечатныхъ москов. служебникахъ: „пріемлетъ іерей

1) Ргп. № 566, л. 71; № 531, л. 85; № 973, л. 45; № 970, л. 94 об.; № 534, л. 53. Ргп. Воскрес. мон. № 3, л. 110: «сщенникъ. блисвенъ Бгъ нашъ, вьсегда и нынѣ и присно и въ вѣки вѣкомъ».

2) Migne, Patrol. Cours. Compl. Tom. 99, col. 1688. Въ этомъ же толкованіи, въ концѣ (col. 1690) сказано также, что на полной литургіи «въ началѣ совершается проскомидія и возглашается «благословенно царство» Богу нашему».

3) Ргп. греч. Синод. библ. № 280, фол. 60.

4) Ргп. Казанск. Акад. № 1118, л. 474 об.; № 86, л. 534. Ргп. Типограф. библ. № 288, л. 448.

5) Ргп. Синод. библ. № 814, л. 135, сравн. л. 306 и ргп. Казанск. Акад. № 1117, л. 89. По теперешней практикѣ — при архіерейскомъ служеніи царскія двери открываются во время ектеній—великой и малыхъ, а послѣ возгласовъ архимандритовъ снова затворяются.

6) Л. 99 Гоаръ, р. 201.

7) Ргп. Петерб. Духовн. Акад. № 563, л. 64—65; № 534, л. 53; № 554, л. 42—43; № 559, л. 73—74.

8) Молитва эта не наша себѣ мѣста въ теперешнемъ служебникѣ, но въ нашихъ древнихъ служебникахъ она занимаетъ пятое мѣсто въ числѣ вечернихъ молитвъ. См. напр. Служ. изд. въ Москвѣ 1602 г. листъ 4. У Гоара она помѣщена (р. 44).

9) Ргп. Синод. библ. № 347, л. 73 об.; Типогр. библ. № 131, листъ 150; Казан. Духов. Акад. № 1021, л. 81 об.—82; Петерб. Дух. Акад. № 536, л. 82; № 542, л. 78 об.; № 836, л. 55; № 569, л. 44—45 и мн. др.

10) Синод. библ. № 615, л. 100 об.; № 310, л. 17 об.; Казан. Акад. № 1019, л. 113; № 1021, л. 77 об.—81; № 1025, л. 165 об.; Синод. библ. греч. ргп. № 280, ф. 60; № 279, фол. 143—144. Румянц. муз. № 1713, л. 55 об.—57. Венеціанскіе служебники: 1519 г. 1554 г. л. 58; 1570 г. л. 60.

1) Ргп. Имп. Публич. библ. № 8, л. 104—105.

2) Гоаръ, pag. 201.

3) Swainson, p. 178.

4) Въ старопечатныхъ московскихъ служебникахъ, а также и въ нѣкоторыхъ ргп., напр. библ. СПб. Духов. Акад. № 519, л. 10.

5) Ргп. Хлудов. библ. № 117, л. 45.

6) ibid л. 44 об.; № 113, л. 65; Ргп. Им. Публич. библ. № 8, л. 127; № 9, л. 65 об.

7) Ргп. Хлудов. библ. № 117, л. 44 об.

8) Гоаръ, р. 202.

9) Ргп. Синод. библ. № 545/601, л. 22. Срав. ргп. № 545/598 л. 60 и № 547/952.

10) Ргп. Синод. библ. № 546/992, л. 47. «Въ нѣкоторыхъ приходскихъ церквахъ, замѣчаетъ протоіерей Хайнацкій, священники вмѣсто одной свѣчи употребляютъ три, въ родѣ архіерейскаго трикирія. Сіе не имѣетъ основанія, ибо въ уставѣ сказано прямо, что священникъ долженъ совершать освѣненіе на преждеосвященной литургіи, «вземъ обѣма руками кадилъницу, и свѣщницъ со свѣщю, а не со свѣчами». См. Практич. руковод. для священно-служит. Москва. 1882 г. стр. 115.

свѣщу горящу, *треплетену*) „глаголетъ: свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ“ („вся ны“ *добавляется въ другихъ*)¹⁾. Въ нѣкоторыхъ *греческихъ* евхологіяхъ это дѣйствіе совершаетъ также диаконъ „ἐξέρχεται ὁ διάκονος μετὰ κηρίου καὶ θυμιατοῦ. Καὶ ὁ φάλτης τὸ προκειμένον τῆς παροιμίας. Εἶτα λέγει ὁ διάκονος. Σοφία, ὀρθοί. Φῶς Χριστοῦ φαίνει πᾶσι“²⁾ (исходить *диаконъ* со свѣчей и кадиланицею. Псалтъ-прокимень париміи. Потомъ диаконъ говоритъ: Премудрость, прости. Свѣтъ Христовъ свѣтитъ всѣмъ), точно также въ ркп. Синод. биб. № 280. (фол. 61) сказано: „λαβὼν ὁ διάκονος τὸν κηρὸν ἐν τῇ δεξιᾷ χειρὶ ἀπτόμενον μετὰ τοῦ θυμιατοῦ, ἵσταται ἐνώπιον τῆς ἀγίας τραπέζης, καὶ σφραγίζων σταυρωεῖδος, λέγει. Σοφία, ὀρθοί. Φῶς φαίνει πᾶσιν (*диаконъ*, взявъ въ правую руку зажженную свѣчу съ кадиланицею, становится предъ св. трапезою и, знаменуя крестообразно, говоритъ: Премудрость, прости, Свѣтъ свѣтитъ всѣмъ). Въ другихъ памятникахъ замѣчается: „εἰ δ' ἴσως ἐστὶ καὶ ὁ διάκονος λειτουργῶν, ποιεῖ τοῦτο ἐξῶθεν τοῦ βήματος“³⁾, (если есть *диаконъ* сослужащій, то дѣлаетъ это внѣ алтаря). Въ Кристоферратскомъ спискѣ находимъ также замѣчаніе: „*κρῆ γινώσκειν, ὅτι τὸ, Σοφία ὀρθοί. Φῶς Χριστοῦ φαίνει ἀπὸ τῆς τετάρτης μεσονηστήμιου λέγεται*“, т. е. подобаетъ вѣдати, яко „Премудрость, прости. Свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ“ говорится *отъ четвертыя недѣли поста*“.⁴⁾ Иногда предъ разсматриваемымъ возгласомъ было въ обычаѣ диакону, кромѣ „повелите“, какъ теперь, произносить еще и „*встаните*“⁵⁾. Этимъ возгласеніемъ приглашалась встать братія, которая сидѣла во время чтенія пареміи изъ книги Бытія, о чемъ свидѣтельствуетъ *Теодоръ Студитъ*: „при пѣніи пѣвцовъ псалма, іерей кадитъ“⁶⁾ все святилище вмѣстѣ съ храмомъ, а при пѣніи тропарей, послѣ славы, бываетъ входъ безъ евангелія съ кадиланицею; *когда читаются чтенія братія сидятъ*“ и *Симеонъ Солунскій*, который говоритъ: „по окончаніи чтенія изъ книги Бытія, іерей тотчасъ выходитъ съ свѣтильникомъ въ царскія врата, — *всѣ встанутъ въ это время*,—становится среди храма, дѣлаетъ кадиломъ знакъ креста, громогласно восклицая: *премудрость, прости, свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ*, и опять входитъ въ св. алтарь“.⁷⁾

Найти историческую основу происхожденія возгласа: „*Свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ*“ особенно хотѣлось покойному настоятелю нашей миссіи въ Іерусалимѣ архим. Антонину. Вотъ что писалъ онъ о видѣнныхъ имъ синайскихъ рукописяхъ въ „Запискахъ синайскаго богомольца“: „ни въ одной изъ нихъ я не видѣлъ, чтобы литургія преждеосвященныхъ даровъ называлась именемъ *Григорія Двоеслова*, что мнѣ кажется, послѣ всего сего, окончательно сомнительнымъ. Припоминая при семъ, что въ одномъ спискѣ литургій

Саввинской библиотеки, она приписана патріарху константинопольскому *Герману*, котораго и изображеніе приложено къ ней. Съ нетерпѣніемъ желалъ я отыскать между рукописями и литургію *св. апостола Іакова*, и дѣйствительно нашель даже въ двухъ экземплярахъ. Одинъ списокъ принадлежитъ XII вѣку. Замѣчательно, что въ немъ, кромѣ собственно литургіи ап. Іакова, помѣщены еще: его же литургія преждеосвященныхъ,¹⁾ литургія Златоуста и литургія преждеосвященныхъ даровъ св. *Василія Великаго*. Последняя есть именно та самая, которая и теперь извѣстна въ церковномъ употребленіи. Въ изложеніи ея, описывая извѣстное таинственное дѣйствіе зажженною свѣчей, чинопослѣдованіе говорить: между первымъ и вторымъ пророчествомъ диаконъ встаетъ, и, взявъ въ правую руку кадило, подходитъ съ нимъ къ іерею, который кладетъ въ него ладонь, въ лѣвую же руку беретъ подсвѣчникъ съ возженною свѣчей и выходитъ передъ св. двери. И по исполненіи прокимна, кадитъ крестообразно св. двери и говоритъ: „Премудрость. Прости“. И поднимая лѣвую руку съ подсвѣчникомъ, показываетъ его народу, и говоритъ велегласно: „*Свѣтъ Христовъ свѣтитъ всѣмъ*“, и входитъ, и кадитъ св. Троицу. Замѣчу кстати при семъ, что *весьма хотѣлось бы гдѣ нибудь доискаться исторической основы сему, весьма выразительному и знаменательному, но очевидно не находящемуся въ прямой связи съ литургіею преждеосвященныхъ даровъ, церковному дѣйствію*. Слишкомъ краткое, и необычно составленное, глашеніе: „*фῶς Χριστοῦ φαίνει πᾶσι*“, какъ бы заставляетъ предполагать, что изреченіе это взято уже готовымъ въ церковь Христову изъ предварившихъ ее какихъ нибудь вѣровыхъ мистерій. Въ древнихъ гробницахъ іудейскихъ (конечно уже греческаго и римскаго періода) нерѣдко открываются вмѣстѣ со множествомъ другихъ ночниковъ (глиняныхъ) и такіе, на коихъ читается рельефная греческая надпись. Я самъ видѣлъ и читалъ эту рѣдкость въ Іерусалимѣ въ трехъ экземплярахъ. Нѣтъ никакого повода думать, что это принадлежность христіанской гробницы. И между тѣмъ совершенно ясно различаются въ ней слова: *φῶς φεῦ* (вмѣсто *φαίνει*) *πᾶσι*. Тамъ, гдѣ слѣдуетъ, посему, быть слову: *Χριστοῦ* (Христовъ), тоже ясно различаются буквы *χ*у. Что онѣ означаютъ? Конечно, всего проще видѣть и въ нихъ сокращенное *χ*у, т. е. *χριστου*, но винительный падежъ имени, вмѣсто родительнаго, позволить ли это? Не скрывается ли подъ нимъ какое нибудь собственное еврейское имя подобное тому, какое стоитъ въ концѣ надписи, и не поддается никакому истолкованію? Если же признать букву *υ* опіскою, и читать *χρ*υ, т. е. *χριστοῦ*, то какъ не подумать, что надпись указываетъ на *Мессію*, еще ожидаемаго? Древнее употребленіе въ христіанской церкви сихъ словъ, именно въ срединѣ пророчества при свѣтильникѣ, не наводитъ ли на эту мысль?“²⁾

Существуетъ три объясненія разсматриваемаго нами священнодѣйствія въ археологической наукѣ. Во первыхъ *символично-таинственное*, по которому освѣненіе свѣчами съ произнесеніемъ: „*Свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ*“ замѣняетъ собою *чтеніе Евангелія*, которое есть свѣтъ Христовъ³⁾ и которое не положено на преждеосвящен-

¹⁾ Это—тотъ самый списокъ, который изданъ проф. Дмитриевскимъ и о которомъ мы говорили выше.

²⁾ Труды Киевск. Духовн. Ак. 1873 г. Томъ, I, стр. 420—421.

³⁾ Гоаръ, р. 211.

¹⁾ Ркп. синод. библ. № 546/601, л. 63.

²⁾ Гоаръ, р. 202.

³⁾ Ркп. Синод. библ. № 379, фол. 178; № 427, ф. 187; № 380, ф. 149 об.

⁴⁾ Гоаръ, р. 202.

⁵⁾ Ркп. Петер. Духовн. Ак. № 528, л. 194 об.; № 530, л. 84 об.; № 529, л. 113 об.; № 534, л. 55 об.; № 536, л. 88; № 836 л. 58.

⁶⁾ Въ старопечатныхъ московскихъ служебникахъ (начиная съ 1602 г.) за возгласомъ: «свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ» предписывается священнику *кадитъ по крылосомъ и на всю церковь*, въ Троици же Постной 1651 г. сказано, что священникъ кадитъ «*около престола и алтаря весь*» (л. 178), а въ Уставѣ того же года (л. 957) только «*около престола*».

⁷⁾ Исв. отч. и учит. церковн., относящ. къ истолкованію правосл. богосл. Томъ II, стр. 505.

ной литургіи¹⁾. Во вторыхъ, въ этомъ священнодѣйствіи видать существовавшій въ первенствующей церкви *обычай оспынять въ дни четьредесятницы* особый классъ оглашенныхъ, такъ называемыхъ *готовящихся къ просвѣщенію* или крещенію (*φωτισόμενοι*), *возженною свѣчею* предъ выходомъ ихъ изъ церкви; священнослужашій въ зажженной свѣчѣ представлялъ имъ благодатный свѣтъ крещенія и изображалъ Христа, *Свѣтъ истинный, просвѣщающій всякаго человека, грядущаго въ міръ* и, такимъ образомъ, какъ говоритъ блаж. Августинъ (96 бес. на Ев. Іоанна), „воспалилъ въ сіе время ихъ приготовленія сильнѣйшее въ душахъ ихъ желаніе просвѣщенія“²⁾. Повидимому, за такое объясненіе говоритъ и вышеприведенная замѣтка изъ Криптоферратскаго списка, что „*Свѣтъ Христовъ* произносится *отъ четвертыя недѣли поста*“. Съ этого времени, какъ увидимъ ниже, церковь и въ настоящее время предписываетъ усиленныя моленія за оглашенныхъ и готовящихся къ просвѣщенію. Наконецъ, *третье* объясненіе находимъ у Симеона Солунскаго, который, сказавъ, что послѣ возгласа: „свѣтъ Христовъ“ іерей опять входитъ въ алтарь, продолжаетъ: „затѣмъ чтець на амвоѣ читаетъ паремію, *а въ храмъ возжигаются обыкновенныя свѣтильники*. Симъ знаменуется, что наконецъ вѣковъ возсіялъ намъ, сѣдѣющимъ во тмѣ, чрезъ воплощеніе, свѣтъ истинный—Иисусъ Христосъ и исполнилъ вселенную свѣтомъ своей благодати. Посему то въ концѣ всей вечерни говорится: *яко ты еси просвѣщеніе наше, Христе Боже нашъ. И это возженіе свѣтильниковъ бываетъ послѣ чтенія изъ Бытія, предъ началомъ пареміи*, потому что Бытіе повѣствуетъ о томъ, что было въ началѣ, о созданіи всего сущаго и о паденіи Адама, а паремія гадательно учитъ о Сынѣ Божіемъ и увѣщаетъ пріившихъ сыноположеніе чрезъ Него, какъ бы сыновъ... А что сей свѣтъ есть образъ свѣта истиннаго, Иисуса Христа, — явно изъ того, что діаконь, служащій іерею, или архіерею служащему, приходитъ къ нему и, *возжигая свѣтильникъ*, предъ исхожденіемъ говоритъ: *благослови, владыко, свѣтъ*. Архіерей же, или іерей, *благословляя свѣтъ*, говоритъ: *яко ты еси просвѣщеніе наше, Христе Боже нашъ, всегда*. И тогда діаконь выходитъ предъ паремію“³⁾. Въ приведенныхъ словахъ солунскаго архипастыря—литургиста, кажется, и надлежитъ усматривать первоначальную основу обряда, очевидно, совпадавшаго съ зажиганіемъ свѣчей въ церкви при наступленіи сумерокъ⁴⁾. Упоминаемый Симеономъ

¹⁾ Апостоль и Евангеліе на преждосвященной литургіи читаются только въ дни памяти великихъ святыхъ и храмовыхъ праздниковъ. Въ этомъ случаѣ, встать замѣтить, по древнимъ рукописямъ (Синод. библ. № 558/613, л. 03; Казан. Агад. № 1019, л. 115 об.; № 1015, л. 41 об.; № 1021, л. 88; № 1025, л. 169 об.; № 1026, л. 156 и др.) полагалось: *малая ектенія* и чтеніе «Святый Боже». На страстной недѣлѣ за преждосвященной литургіей бываетъ только чтеніе Евангелія, а апостола нѣтъ.

²⁾ Говаръ, р. 211 Bingham. Origin sive antiquit. Ecclesiast. lib. X, cap. 2, § 8. lib. XII, cap. 4, § 4.

³⁾ Пис. отц. и учит. церкви., отношеніе къ истоку православія. богосл. томъ II., стр. 505—506.

⁴⁾ Такого объясненія держался покойный профессоръ-археологъ Моск. Дух. Ак. П. Д. Мансеговъ, по словамъ котораго «священникъ, или діаконь, взявъ зажженную лампаду и кадило, въ предшествіи чтецовъ со свѣчами, выходилъ изъ алтари боковыми дверями и пройдя до задней стѣны церкви, останавливался въ притворѣ. Къ этому времени оканчивалось чтеніе первой пареміи. Тогда служащій входитъ въ церковныя врата, становится среди церкви и, сдѣлавъ кадилью крестъ, произноситъ: премудрость прости! *φως χριστος φαειν ταυ*. Произнесши эти слова, входитъ въ алтарь, чтець начинаетъ вторую паремію, а въ церкви зажигаются обыкновенныя свѣтильники. Теперешній обычай падать на колѣна при совершеніи этого обряда возникъ вѣроятно изъ практики оглашенія и въ древнихъ евологіяхъ не упоминается». Прибавл. къ твор. св. отц. 1880 г. кн. IV., стр. 1019.

Солунскимъ обычай испрашивать благословеніе у служащаго уцѣлѣлъ въ одной южно-славянской рукописи Хлудовской библиотеки: „попъ: премудрость, святіи славы. Свѣтъ Христовъ. Держа свѣщу и кадильницу речеть тай: *благослови владыко свѣти свѣтъ*. Яко ты еси просвѣщеніе“¹⁾.

9) Сто сороковой псаломъ: „да исправится молитва моя“ (въ старопечатныхъ служебникахъ: „да ся исправитъ молитва моя“) въ нѣкоторыхъ, весьма немногихъ, впрочемъ, славянскихъ памятникахъ²⁾ полагается пѣть не чтецамъ, или пѣвцамъ, какъ нынѣ, а *священнику*, каковой обычай практиковался и въ греческой церкви: „по окончаніи чтенія (паримій), говорится въ толкованіи Θεодора Студита, *іерей поетъ* „да исправится“ съ присоединенными къ нему стихами, причемъ братія преклоняють колѣна“. — На вопросъ: во время пѣнія „да исправится молитва моя“ слѣдуетъ ли отворять царскія врата, въ „Руководствѣ для сельскихъ пастырей“³⁾ былъ данъ отвѣтъ отрицательный: „Изъ прямыхъ указаній, заключающихся въ церковныхъ книгахъ, видно, что царскія врата, во время пѣнія „да исправится молитва“, *должны быть затворены*; именно: въ тріоди постной (Изд. въ Москвѣ въ 1754 г. и 1823 г.) указано открывать врата царскія послѣ пѣнія: „да исправится“ — предъ чтеніемъ апостола и евангелія (если они полагаются).

Сергей Муретовъ.

Объ основныхъ началахъ безпоповства.

V. Краткія критическія замѣчанія противъ ученія безпоповцевъ о церкви и таинствахъ.

Чтобы продолжить разборъ ученія безпоповцевъ, признаемъ на минуту вмѣстѣ съ безпоповцами, что теперь царствуетъ антихристъ. Можно ли изъ этого безпоповщинскаго основоположенія вывести тѣ заключенія, какія выводятъ безпоповцы, именно: будто бы церковь во времена антихриста потерпитъ такое существенное измѣненіе, что въ ней прекратится священство и жертва Христова, не будетъ таинствъ, совершаемыхъ рукоположенными мужами, а два таинства (крещеніе и покаяніе) будутъ совершаться „по нуждѣ“ мірянами, подобно тому, какъ это случалось въ первенствующей церкви. Противъ этихъ безпоповщинскихъ положеній докажемъ во 1-хъ) что церковь въ своемъ внутреннемъ устройствѣ останется неизмѣнною до скончанія міра и втораго пришествія Христова, а не до явленія антихриста, и во 2-хъ) что вселенская церковь никогда не находилась и не можетъ находиться въ такомъ состояніи нужды, въ силу котораго въ ней совершались бы только два таинства мірянами, а совершеніе прочихъ таинствъ прекратилось бы.

1) Цѣль основанія церкви заключается въ томъ, чтобы совершать освященіе и спасеніе всѣхъ вѣрующихъ по всей вселенной и во все вѣка. Отсюда ясно, что для того, чтобы исполнѣ соответствовать своему назначенію, истинная церковь Христова должна существовать до скончанія вѣка въ томъ самомъ неизмѣнномъ устройствѣ, какое дано ей Божественнымъ Основателемъ. Что это, дѣйствительно, такъ — доказательствъ тому много; главныя же изъ нихъ слѣдующія. *Созижду*

¹⁾ Рги. № 117, л. 45.

²⁾ Рги. Синод. библ. № 344, л. 63.; Рги. Петерб. Духовн. Агад. № 839, л. 38 об.

³⁾ 1869 г. Томъ I, стр. 306.

церковь Мою и врата ада не одолгутъ ей, говоритъ Самъ Спаситель. Подъ вратами адовыми, по учению св. отцевъ, разумѣется вся совокупность зла и бѣдствій, которыя дѣволъ и слуги его направляютъ противъ церкви, чтобы поколебать ее. Самую жестокую брань на церковь дѣволъ воздвигнетъ въ лицѣ антихриста, но и тогда онъ возможетъ стѣснить церковь только во вѣншемъ ея положеніи, но не поколеблетъ ея внутренняго устройства. Далѣе. Предъ вознесеніемъ на небо Господь сказалъ Своимъ ученикамъ: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Мѣ. 28, 20). Здѣсь подъ словомъ „съ вами“ нужно разумѣть всѣхъ вѣрующихъ всѣхъ временъ, потому что св. апостолы не жили до скончанія вѣка. Если же Христосъ обѣщаетъ пребыть съ вѣрующими до мірскаго конца, а Онъ есть—глава церкви, то ясно, что и тѣло Его — церковь — пребудетъ до того же времени. Согласно съ Словомъ Божиимъ учать и св. отцы о вѣчности церкви безъ всякаго измѣненія. Такъ, бл. Теофилактъ замѣчаетъ: „аще и тварь вся измѣнится, Евангеліе же и церкви вѣрныхъ никогда же“ (на Лук. зач. 107-е). Св. Златоустъ, говоря о неодолимости церкви Божіей, замѣчаетъ, что она никогда ни слабѣе, ни старѣе не будетъ. „Церкви ничто же равно есть и никогда же старѣетъ; ни варвари, ни бѣси преодолѣютъ ей. Колици ратоваша на церковь и ратовавши погибоша? Борима есть и не побѣждается... не подлежитъ времени тлѣнія.“ Ясное указаніе на неизмѣнное существованіе церкви есть и въ Кирилловой книгѣ. „Церковь Христова православная и вѣра, говорится здѣсь, всегда пребываетъ въ соединеніи неизмѣнно по вся дни до скончанія вѣка.“ Итакъ, церковь въ своихъ существенныхъ свойствахъ не потерпитъ измѣненія до скончанія міра. Въ частности то же самое нужно сказать относительно священства и жертвы Христовой. Въ посланіи къ Евреямъ (7, 21) ап. Павелъ говоритъ: *„клятвѣ Господь и не раскается: ты еси священникъ во вѣки по чину мелхиседекову... сей, занеже пребываетъ во вѣки, непрестанное имать священство“* (ст. 24). Соответственно съ этимъ Кириллова книга говоритъ: „престало архіерейство Аароново, яко временное, возстало же Христово вѣчное“ (л. 77). Относительно жертвы Христовой тотъ же апостолъ говоритъ: *елижды бо аще ясте хлѣбъ сей и чашу сію пите, смерть Господню възвѣщаете, дондеже придетъ* (1 Кор. 11, 26), т. е. придетъ Господь І. Христосъ въ Своемъ славномъ второмъ пришествіи. Въ объясненіе этихъ словъ св. І. Дамаскинъ и Ефремъ Сирийскій говорятъ: „однажды Господь сказалъ: да прораститъ земля быліе травное, и вотъ уже нѣсколько тысячъ лѣтъ послѣ этого слово Господне исполняется. Каждо годно земля, орошаемая дождемъ, производитъ траву и другія свои растенія: никакая сила человѣческая не въ состояніи воспрепятствовать этому повелѣнію Божію. Точно также и о причащеніи однажды на тайной вечери Господь сказалъ: сіе есть Тѣло Мое, сія есть Кровь Моя, сіе творите въ Мое воспоминаніе. И это Слово Господне всемогущимъ Его повелѣніемъ бываетъ дондеже придетъ“, т. е., прибавляетъ св. Дамаскинъ, *до мірскаго конца* (Сл. Ефр. Сир. л. 518 об. и Соборн. л. 31 об.).

Изъ сказаннаго ясно само собою, что никогда въ церкви не было и не будетъ времени, когда бы уничтожились ея Божественныя установленія и нарушились ея существенныя

свойства. Въ заключеніе рѣчи о семъ предметѣ неизлишне предложить безпоповцамъ слѣдующій вопросъ. Если, по ихъ мнѣнію, антихристъ истребилъ священство и жертву Христову, то почему онъ оставилъ неистребленными два таинства — крещеніе и покаяніе? Если онъ въ непродолжительное время былъ въ состояніи на мѣстѣ святѣ водворить мерзость запустѣнія, уничтоживъ іерархію и святѣйшее таинство Евхаристіи, то почему онъ оказывается не въ силахъ въ продолженіи двухсотъ слишкомъ лѣтъ порушить и таинства крещенія и покаянія? Явная непоследовательность!

II) Однако безпоповцы, указывая на то, что антихристовы времена являются особенно стѣснительными и „нуждными“ для церкви, когда никоимъ образомъ не можетъ все въ церкви совершаться въ должномъ порядкѣ, говорятъ, что подобное состояніе церкви, такъ сказать, „въ сокращеніи“ не есть безпримѣрное. Церковь будто бы и въ древности находилась не рѣдко въ такомъ же положеніи, въ какомъ она теперь находится въ безпоповщинскомъ обществѣ. Такъ извѣстно, что въ стѣснительныя для церкви времена гоненій многія церкви оставались безъ священства; затѣмъ извѣстно, что не рѣдко міряне и иноки — не священники совершали „по нуждѣ“ таинства крещенія и покаянія, причащались запасными дарами, или же ограничивались огнечальнымъ желаніемъ причаститься и однако спасались. Подобное-же можетъ и даже должно происходить и теперь, когда антихристъ стѣснитъ церковь.

Обращаясь къ разбору этого ученія, мы прежде всего выяснимъ, что параллель, проводимая безпоповцами между первыми вѣками христіанства и состояніемъ церкви въ ихъ обществѣ, совсѣмъ неправильна. Въ самомъ дѣлѣ, если въ древней церкви въ нуждѣ міряне и совершали таинство крещенія или причащались сами запасными дарами, то это дѣлалось вовсе не потому, что тогда *не было* правильно — рукоположенныхъ священниковъ, или не потому, что „священство улетѣло на небо“, а потому, что только *въ данномъ случаѣ* негдѣ было взять священниковъ; слѣд., тогда это имѣло дѣйствительно характеръ случайности, — не болѣе. Не то у безпоповцевъ: у нихъ случайное возведено въ доктрину, ихъ „по нуждѣ“ дѣйствуетъ постоянно, вслѣдствіе чего и уничтожается характеръ случайности. Если въ древности, не смотря на отдѣльные случаи совершенія мірянами таинства крещенія, оно признавалось все-таки всегда правомъ священнаго чина, и церковь существовала, состоя не только изъ мірянъ, но изъ іерархіи, и въ ней совершались всѣ таинства, то у безпоповцевъ мы наблюдаемъ совершенно обратное. Безпоповцы говорятъ, что истинную церковь составляютъ только они, а у нихъ *все* совершается „по нуждѣ“. Слѣд., въ настоящее время *все* въ церкви совершается по нуждѣ; отсюда еще разъ видно, что случайное въ древней церкви у безпоповцевъ возведено въ доктрину и постоянную церковную практику. Если, далѣе, безпоповцы желаютъ быть послѣдовательными, то они должны прийти въ своихъ заключеніяхъ къ отрицанію самой церкви на землѣ *) Въ самомъ дѣлѣ, они обосновываютъ свою доктрину на частныхъ случаяхъ древности, ставятъ *всю* церковь въ то самое положеніе, въ какомъ въ древности *случайно* находились нѣкоторыя частныя или мѣстныя церкви. Но вѣдь эти частныя церкви вовсе не составляли собою

*) Нѣкоторыя безпоповщинскія секты, дѣйствительно, весьма склонны къ полному отрицанію церкви; напр. секта нѣтовцевъ.

вселенской церкви и состояніе ихъ безъ епископа или священства вовсе не было нормальнымъ состояніемъ; *вселенская* церковь *всегда* имѣла и священство и всѣ таинства. Безпоповцы же, ставя вселенскую церковь (которая у нихъ замыкается, конечно, въ ихъ тѣсномъ кругу) въ положеніе древнихъ частныхъ церквей, которыя временно оставались безъ священства, этимъ самымъ случайную нормальность возводятъ въ общій законъ для церкви, или, какъ говорятъ обыкновенно „смотрительные случаи приѣмлютъ въ обдержность.“ Но очевидно, что та церковь, которая усвоила только случайныя отступленія древней церкви, такъ что въ ней все полно случайностей и ничего нѣтъ устойчиваго и опредѣленнаго, — такая церковь не можетъ быть вселенскою церковію, которая должна безъ колебанія и измѣненія существовать до конца міра, такъ что ее, по слову Божію, и врата адовы не одолѣютъ. Итакъ, вотъ къ какимъ логическимъ выводамъ должны прійти безпоповцы. Да и сами они отчасти сознаютъ это. Хотя они говорятъ, что церковь у нихъ утверждается на исповѣданіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ признаются иногда, что нѣтъ у нихъ ключей царствія Божія, равно какъ встрѣчаемъ у нихъ прямо такое выраженіе, что у нихъ „нѣтъ соборной церкви.“ Ключей царства небеснаго, говорятъ безпоповцы, не имѣетъ и грекороссійская церковь, поэтому они (безпоповцы) неповинны въ томъ, что ключей царства небеснаго не имѣютъ (см. у о. Павла Пруссака). Но какъ-же въ такомъ случаѣ, замѣтимъ мы, они устроятъ свое спасеніе: безъ ключей царства небеснаго нельзя войти въ него. Зачѣмъ же они увѣряютъ, что у нихъ (безпоповцевъ) все-таки возможно спасеніе?

Итакъ, мы видимъ, что параллель, проводимая безпоповцами между церковію первыхъ вѣковъ христіанства и ихъ обществомъ, совсѣмъ неправильна. Теперь остается рассмотреть, на сколько приводимые безпоповцами примѣры и случаи изъ исторіи древней церкви оправдываютъ ихъ ученіе о таинствахъ? Что касается таинства крещенія, то нельзя, конечно, отрицать, что оно, въ случаѣ невозможности обратиться къ священнику, не рѣдко въ древности совершалось мірянами, да и теперь православная церковь учитъ, что въ крайности, когда нѣтъ священника, позволяется окрестить родившагося мірянину. Поэтому по отношенію къ крещенію можно еще допустить, что „по нуждѣ“ могутъ совершать его и міряне, хотя нельзя простираť этого на всю церковь. Но никакіе примѣры древности не докажутъ, что міряне могутъ совершать таинство покаянія. Что они могутъ другъ предъ другомъ исповѣдывать свои грѣхи съ цѣлію нравственнаго назиданія, — противъ этого, конечно, ничего нельзя сказать; но власть вязать и рѣшить дана *исключительно* пастырямъ церкви чрезъ св. апостоловъ. Чѣмъ же, однако, безпоповцы доказываютъ, что міряне и иноки нерукоположенные могутъ совершать таинство покаянія? Они подыскивали нѣсколько такихъ примѣровъ древности, въ которыхъ говорится не только объ исповѣданіи грѣховъ, но и о разрѣшеніи ихъ людьми, неимѣющими священнаго чина. Противъ исторической достовѣрности этихъ примѣровъ мы ничего не будемъ говорить, но разберемъ внимательно одинъ изъ такихъ примѣровъ, который лучше всѣхъ другихъ, повидимому, можетъ свидѣтельствовать въ пользу безпоповщинскаго ученія о покаяніи. Этотъ примѣръ рассказанъ нами раньше, когда мы говорили о безпоповщинской исповѣди. Суть его въ томъ,

что мужъ — инокъ разрѣшилъ грѣхи одному мірянину, пришедшему исповѣдаться предъ нимъ. Но необходимо знать, *почему* именно этотъ простой инокъ дерзнулъ разрѣшить грѣхи, не имѣя на то права? На этотъ вопросъ отвѣчаетъ самъ инокъ: „не зрѣсте-ли, говоритъ онъ своей братіи, страшнаго и славнаго мужа, стояща здѣсь, ему же лице баше, яко молнія и одежда его бѣла яко снѣгъ и въ руку свою имаше хартію писану исповѣдующагося грѣхи, имаше и чернило и трость. Яко убо человекъ той къ моей худости предъ вами глаголаша своя согрѣшенія, онъ тростію поглаждаше, елма убо яко человекълюбець Богъ та простилъ есть.“ Что же мы видимъ отсюда? Не ясно-ли, что въ этомъ случаѣ простой инокъ разрѣшилъ грѣхи по особенному откровенію Божію: предъ инокомъ проявилось чудесное дѣйствіе Самого Бога, изгладившаго грѣхи чрезъ дивнаго мужа. Это, слѣд. ничто иное, какъ чудо, а не доказательство того, что лица нерукоположенные могутъ разрѣшать грѣхи, или, что тоже совершать таинство покаянія. Если же рассказанный случай изъ древности носить такой характеръ, то по меньшей мѣрѣ, странно и нелогично обосновывать на немъ общее положеніе, что міряне могутъ разрѣшать грѣхи. Не отступая отъ законовъ логики, изъ него можно вывести только то, что Богъ *можетъ* прощать грѣхи и тогда, когда исповѣдь совершенна и предъ лицомъ неосвященнымъ, равно какъ Онъ можетъ спасти некрещеннаго водою, какъ спасъ разбойника на крестѣ. Справедливо признать, что рассказанный случай не только ничего не говоритъ въ пользу безпоповщинскаго ученія о покаяніи, но даже направляется противъ него. Въ самомъ дѣлѣ, если для того, чтобы разрѣшить грѣхи исповѣдавшагося предъ простымъ инокомъ, потребовалось *чудо*, то не ясно-ли, что право разрѣшенія грѣховъ не принадлежитъ людямъ, не имѣющимъ священнаго сана; иначе бы для этого не нужно было чуда: для разрѣшенія грѣховъ священниками не требуются чуда, священникъ разрѣшаетъ грѣхи властію ему данной. Итакъ, рассказанный примѣръ нисколько не доказываетъ ученія безпоповцевъ о таинствѣ покаянія, потому что чудомъ нельзя доказывать никакого общаго положенія.

Наконецъ, относительно таинства причащенія ученіе безпоповцевъ представляетъ собою сплошное заблужденіе. Это ученіе, какъ извѣстно, измѣнялось у нихъ вмѣстѣ съ тѣми или другими обстоятельствами. На первыхъ порахъ безпоповцы находили возможность причащаться запасными дарами, но потомъ эта возможность исчезла, вслѣдствіе чего было выдуманно ими ученіе о духовномъ причащеніи и о томъ, что истинная жертва Христова въ послѣднее время должна быть истреблена. Ученіе о духовномъ причащеніи, очевидно, было придумано вслѣдствіе необходимости чѣмъ-либо замѣнить видимое причащеніе Тѣла и Крови Христовой. Но не значитъ-ли это произвольно и дерзко измѣнять силу и смыслъ словъ Господа о таинствѣ Евхаристіи?! Христосъ сказалъ, что кто не будетъ ясти Плоти Его и пить Крови, тотъ не будетъ имѣть живота въ себѣ, и только вкушающій этого Божественнаго брашна имѣетъ животъ вѣчный, т.-е. только таковой спасется. А безпоповцы стали учить, что можно замѣнить это причащеніе однимъ желаніемъ такового. Конечно, это прямо противорѣчитъ словамъ Господа. Поэтому ученіе безпоповцевъ о духовномъ причащеніи равносильно отрицанію таинства причащенія въ томъ смыслѣ, въ какомъ его установилъ и понималъ Христосъ, — и самый вопросъ, такъ

обр., сводится къ тому, можно-ли спастись *безъ таинства* причащенія? На этотъ вопросъ безпоповцы, по своему обыкновению, отвѣчаютъ, что „въ нуждѣ“ возможно, и указываютъ примѣры этого изъ древности, называютъ многія имена святыхъ, которые спаслись будто бы безъ причащенія. Но изъ всѣхъ 25 указываемыхъ ими святыхъ только о двоихъ съ полною достовѣрностію извѣстно, что они *совсѣмъ* не причащались, именно: о мученицѣ Дросидѣ, дочери царя Траяна, и муч. Александрѣ. Послѣдній, какъ только объявилъ себя христианиномъ, тотчасъ же былъ замученъ, такъ что не былъ даже крещенъ, а муч. Дросида жила послѣ крещенія только семь дней и не имѣла возможности причаститься. Но слишкомъ смѣло на основаніи двухъ такихъ исключительныхъ примѣровъ дѣлать такое общее заключеніе, какое дѣлаютъ безпоповцы, — именно, что и всякому и всегда можно спастись безъ причащенія. Вѣдь мы знаемъ, что съ самыхъ первыхъ временъ христіанства всегда и всѣми признавалось необходимымъ причащенія Тѣла и Крови Христовыхъ, и объ этомъ причащеніи заботились не только тѣ, которые могли свободно удовлетворить этой необходимости, но и тѣ, для которыхъ исполненіе этой св. обязанности сопряжено было съ большими затрудненіями. И мученики ревностно искали причащенія св. Таинъ: „како христіанинъ безъ литургіи быти можетъ“, говорилъ мученикъ Феликсъ. Поэтому они не рѣдко носили съ собою св. дары и причащались ими предъ мученіями и смертію, — и только совершенная невозможность мѣшала иногда выполненію св. обязанности. Какое-же основаніе возводить такіе рѣдко-исключительные случаи въ общее правило, какъ дѣлаютъ это безпоповцы. Положимъ, и безпоповцы говорятъ, что они не причащаются „по нуждѣ.“ Но мы уже знаемъ, что ихъ „по нуждѣ“ простирается на всю церковь (въ ихъ смыслѣ) и, слѣд., возведено въ правило. Кто, обладающій здравымъ смысломъ, допуститъ, чтобы самыя рѣдкія исключенія возводились въ правило или законъ?! Зная, что для спасенія безусловно необходимо причащеніе, мы спасеніе единичныхъ личностей безъ принятія св. Таинъ должны признать чудомъ, вызваннымъ великимъ актомъ мученичества. Вставъ же на точку зрѣнія безпоповцевъ, можно надѣлать самыхъ странныхъ выводовъ. Напр., извѣстно, что св. Феодоръ жидовинъ по необходимости крещенъ былъ въ сирийской пустынѣ пескомъ; отсюда нельзя ли сдѣлать заключеніе, что и вообще можно крестить пескомъ. Да мало-ли и другихъ подобныхъ заключеній можно бы сдѣлать съ безпоповщинской логикой. Чувствуя, можетъ быть, всю несостоятельность своего ученія о духовномъ причащеніи, нѣкоторые безпоповцы, напр., странники не удовлетворяются имъ и стремятся имѣть въ таинствѣ и видимую, чувственную сторону. Они говорятъ, что вѣрные каждодневно въ пищу и питьѣ вкушаютъ Тѣло и Кровь Христовы. А другіе въ этомъ же стремленіи имѣтъ вѣднее причащеніе доходятъ до такихъ нелѣпостей, какъ причащеніе изюмомъ отъ дѣвцы. Такъ, конечно, и должно случаться всякій разъ, когда отвергнувъ истину, хотятъ чѣмъ-либо ее замѣнить: тогда по необходимости заходятъ въ дебри заблужденій.

Въ заключеніе рѣчи о таинствѣ причащенія припомнимъ безпоповцамъ грозныя слова св. Кирилла Александрійскаго: „иже первыи Божіи и причастія св. Христовыхъ Таинъ удаляютъ себя, врази Божіи бывають и бѣсомъ друзи“ (Собрн., л. 118), а также изъ Книги о вѣрѣ, гдѣ послѣ

словъ Спасителя: *еще не съесте плоти Сына Человѣческаго* читаемъ: „страшенъ отвѣтъ Христовыхъ словесъ... кто не ужасается отъ вышереченнаго запрещенія и не послушаетъ гласа Господня? Развѣ той, иже животъ вѣчный погубити хочетъ“ (Книга о вѣрѣ, л. 51).

Дмитрій Скворцовъ.

Собесѣдованіе со старообрядцами въ Таганкѣ.

3 марта, въ воскресенье, состоялось, въ Таганкѣ, въ домѣ Касичкина, *шестнадцатая* бесѣда со старообрядцами.

Послѣ молитвы „Царю Небесный“ о. архимандритъ Іона, прочитавъ дневное евангеліе (Матѣ. зачал. 72; 17, 14—23), остановилъ вниманіе на послѣднихъ словахъ „рече Іисусъ:— преданъ имать быти Сынъ Человѣческій въ руцѣ Человѣкомъ, и убіютъ Его и въ третій день возстанетъ“, о. архимандритъ объяснилъ, при какихъ обстоятельствахъ совершилось это чудо исцѣленія, и сказалъ, что глаголемые старообрядцы, вѣруя въ Евангеліе и страданія Господа нашего Іисуса Христа, имѣютъ особое мудрованіе о деревѣ, на которомъ распятъ, пострадалъ и умеръ Господь. О Крестѣ Господа Іисуса Христа въ особенности отличаются своимъ неправымъ ученіемъ старообрядцы-безпоповцы и старообрядцы-поповцы, такъ называемые „противоокружники“. Они учатъ, что крестъ, на которомъ былъ распятъ Христосъ, имѣлъ *форму* осмиконечную, такъ какъ состоялъ не только изъ дерева продольнаго и поперечнаго, но имѣлъ еще дщицу съ титломъ и подножіе; поэтому они не признаютъ Христовымъ и не именуютъ животворящимъ крестъ четырехконечный, называя послѣдній богохульно „знаменіемъ и печатію антихриста!“ Затѣмъ они обвиняютъ патриарха Никона, будто-бы онъ отмѣнилъ употребленіе креста осмиконечнаго, и будто-бы онъ ввелъ въ употребленіе одинъ крестъ четырехконечный. Указавъ на употребленіе креста осмиконечнаго на главахъ многихъ храмовъ Божіихъ и на положеніе его на св. престолахъ, о. архимандритъ вывелъ заключеніе, что Православная Церковь *одинаково* чтитъ какъ четырехконечную, такъ и осмиконечную форму креста. Далѣе онъ объяснилъ евангельскія слова о крестѣ Господнемъ. Такъ Евангелистъ Матѣей говоритъ о несеніи Господомъ креста на Голгоѣу, что на пути *обрѣтоша челоука Киринейска, именемъ Симона: и сему задша понести Крестъ Его* (Мѣ. 27; 32), т.-е. крестъ Господень; согласно съ Матѣемъ повѣствуетъ и Евангелистъ Маркъ (гл. 15; ст. 21); а Евангелистъ Іоаннъ Богословъ, повѣствуя о шествиіи Господа на распятіе, ясно говоритъ, что Іисусъ „нося крестъ *Свой*, изыде на глаголемое лобное мѣсто“ (гл. 19; 17). Такимъ образомъ изъ повѣствованія евангелистовъ видно, что форма креста, который несъ Господь, была четырехконечная безъ подножія и титлы, ибо послѣднюю велѣлъ положить Пилатъ тогда, когда Господь былъ распятъ, между тѣмъ и до распятія, безъ титлы, крестъ именуется Христовымъ (*Его—Свой*). О. Іона обратился къ древней письменности и указалъ на слова св. мученика Іустина философа, на страданія св. апостола Андрея Первозваннаго, который, при видѣ орудія казни креста, неимѣвшаго „титлы“, поклонился ему ради Того, Кто былъ ранѣе распятъ на крестѣ при Понтійскомъ Пилатѣ; св. апостоль взывалъ: „радуйся, кресте, освящен-

ный кровію Христа Бога моего“. Наконецъ указано было на слова св. Іоанна Дамаскина, упомянуто было изреченіе преподобнаго Ефрема Сирина,—указано было, наконецъ, на употребленіе четырехконечнаго креста при помазаніи крещаемаго елемъ и св. мѣромъ, при благословеніи священнодѣйствующимъ во время пресуществленія Св. Даровъ и при совершеніи другихъ таинствъ. Въ заключеніе было сказано, что вопросъ о формѣ креста вопросъ не догматическій, въ дѣлѣ спасенія особеннаго значенія не имѣющей, а по этому спорить, а тѣмъ паче отдѣляться отъ Св. Церкви Христовой изъ-за *концовъ* креста бесполезно, неспасительно и явно—гибельно!

Послѣ пѣнія воскресныхъ стиховъ законоучитель Екатеринбургскаго института, священникъ о. І. В. Арсеньевъ, предложилъ бесѣду, заключающую въ себѣ историческое раскрытіе чина Божественной литургіи *). Послѣ бесѣды о. Арсеньевъ и пѣнія „Господи возвахъ“ и другихъ стиховъ, о. Х. К. Максимовъ предложилъ желающему изъ старообрядцевъ слѣдять свои замѣчанія. Одинъ старообрядецъ подошелъ, сказавъ, что онъ желалъ-бы поговорить по поводу рѣчи отца архимандрита о „крестѣ“. Изъ дальнѣйшей его рѣчи выяснилось, что онъ желалъ говорить о печати на просфорахъ, яко-бы патріархъ Никонъ отмѣнилъ древнюю печать безъ всякой причины, замѣнивъ крестъ „тресоставный“ (осмиконечный) двусоставнымъ (четырехконечнымъ). О. Максимовъ доказывалъ, что подобныя измѣненія не нарушали православнаго ученія о догматахъ, что святые отцы на Вселенскихъ соборахъ не постановили правила о просфорной печати, что печать въ совершеніи таинства Евхаристіи не имѣетъ особеннаго значенія, такъ какъ изъ просфоры вынимается часть ея потребная для священнодѣйствія, которая называется „агнецъ“, а не вся просфора именуется агнцемъ, что священникъ дѣлаетъ надъ нею копіемъ на проскомидіи знакъ четырехконечнаго креста, потомъ съ *четырехъ* сторонъ обрѣзаетъ просфору и затѣмъ крестообразно (четырехконечнымъ крестомъ) разрѣзаетъ ее, а по совершеніи Св. Даровъ предъ причащеніемъ священникъ раздробляетъ агнца и полагаетъ на дискосѣ четыре части его крестообразно. Затѣмъ, по предложенію о. Максимова, была прочитана о. Арсеньевымъ изъ „выписокъ Озерскаго“ (част. 2) статья 7-я: о печати на просфорахъ съ рисунками, которые показывались возражателью. Онъ однако ничѣмъ не удовлетворялся. О. Максимовъ снова повелъ рѣчь о томъ, что подлежитъ свободѣ Св. Церкви, и что въ ней должно пребывать неприкосновеннымъ. Старообрядецъ настаивалъ: „покажите мнѣ отъ писанія“, что можно измѣнять древнюю печать на просфорахъ, которая употреблялась въ Церкви нѣсколько столѣтій? Въ собесѣдованіи принялъ участіе о. протоіерей І. Г. Виноградовъ. Онъ попросилъ возражателя „показать отъ писанія“, что дѣйствительно круглобидная печать на просфорахъ съ осмиконечнымъ крестомъ есть несомнѣнно древняя. Старообрядецъ потребовалъ „Пращицу“ и „соборный свитокъ“. „Да вѣдь это — книги не древнія, онѣ напечатаны послѣ патріарха Никона: таковымъ книгамъ вы обыкновенно вѣрить не желаете“, замѣтилъ протоіерей и снова просилъ старообрядца указать *древніе* служебники съ изображеніемъ просфорной печати; затѣмъ разъяснилъ возражателью, что отдѣленіе старо-

обрядцевъ отъ Св. Церкви произошло не изъ-за отмѣны просфорной печати. Почтенный авторъ „Окружнаго посланія“ указалъ „винны“ не послѣдовать пастырямъ господствующей Церкви совсѣмъ иныя. А на требованіе старообрядца показать „отъ писанія“ причину замѣны просфорной печати, о. Виноградовъ прочиталъ изъ постановленій Московскаго собора 1666—67 годовъ, замѣтивъ, что если этотъ соборъ старообрядцами не уважается, то равнымъ образомъ не можетъ заслуживать ихъ уваженія и „Пращица“, напечатанная въ 1721 году по благословенію Свят. Синода. Когда-же старообрядецъ гласно заявилъ, что онъ (лично) Синодъ „уважаетъ“, тогда о. Виноградовъ сказалъ ему: въ такомъ случаѣ вамъ остается оказать ему *полное послушаніе*, а затѣмъ присоединиться къ единой святой, соборной и апостольской Церкви, какова есть Божію милостію Церковь греко-россійская. Послѣ этого бесѣда окончилась пѣніемъ „Достойно есть“. (Р. Сл.).

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

Освященіе древняго придѣла. Въ субботу 9 марта, было совершено освященіе древняго придѣла во имя иконы „Похвалы Божіей Матери“, находящагося въ юго-восточной главѣ Большаго Успенскаго собора, надъ придѣломъ во имя св. великомученика Димитрія Селунскаго. Придѣлъ этотъ, по своему объему, не великъ: три сажени въ ширину и сажень въ длину, не считая алтаря, и служба въ немъ совершается разъ въ годъ. Въмѣсто западной стѣны у него находится въ два аршина вышины каменная перегородка, а за нею на высотѣ аршина устроенъ обширный каменный амвонъ, имѣющій около восьми квадратныхъ сажень, на которомъ обыкновенно стоятъ богомольцы. Древній пяти-ярусный иконостасъ замѣчателенъ по оригинальности своего рисунка; святые иконы относятся по письму къ 16 столѣтію. Въ числѣ мѣстныхъ образовъ особенно выдаются по превосходному письму: храмовая икона, по полямъ которой помѣщенъ акаѣистъ Божіей Матери въ лицахъ, и образъ у сѣверныхъ дверей, на которомъ изображена Божія Матерь, сидящая на престолѣ, и святые: апостолъ Петръ, Іоаннъ Предтеча, мученица Параскева и др. На алтарныхъ дверяхъ помѣщены древнія изображенія архангеловъ: Уриила и Рафаила. Стѣны придѣла покрыты древней живописью, реставрированной въ настоящее время. Надъ иконостасомъ на алтарной стѣнѣ помѣщено превосходно сохранившееся древнее изображеніе чуда Христа Спасителя: „насыщеніе пятью хлѣбами“, а на стѣнахъ изображенія: св. Іосифа Пѣнописца, московскихъ святителей Θεогноста, Кипріана и Фотія, а вверху въ парусахъ купола—апостоловъ Клеопы и Варнавы. Въ куполѣ помѣщено большихъ размѣровъ изображеніе иконы Божіей Матери „Знаменія“, а по бокамъ купола свв. пророковъ; Іереміи, Іезекииля, Софоніи, Аввакума, праведныхъ Симеона и Анны. Придѣлъ отдѣленъ отъ соборнаго алтаря каменною стѣной, на которой—древнее изображеніе разбойника благо-разумнаго. Алтарь этого придѣла устроенъ оригинально: св. Престолъ прислоненъ съ восточной стороны къ столбу, поддерживающему своды алтарныхъ выступовъ. Въ глубинѣ образующихся такимъ образомъ нишъ помѣщены древнія изображенія Христа Спасителя, а надъ престоломъ старинная икона Успенія Божіей Матери. Въ лѣвой нишѣ помѣ-

*) Бесѣда буд. напечат. полностью въ слѣд. № Моск. Церк. Вѣд.

щенъ жертвенникъ. Посреди придѣла виситъ старинное паникадило, а у иконъ висятъ лампы. На задней стѣнѣ придѣла имѣется слѣдующая надпись: „Лѣта отъ сотворенія 7362 отъ Рождества же по Плоти Бога Слова 1854 повелѣніемъ Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго Великаго Государя Императора Николая Павловича всея Россіи Самодержца, благословеніемъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода обновленъ сей храмъ стѣннымъ писаніемъ по древнему рисунку съ позлащеніемъ“. Надпись сдѣлана на каменной перегородкѣ, отдѣляющей придѣлъ отъ соборнаго иконостаса. Освященіе этого придѣла было совершено въ восьмомъ часу утра передъ ранней литургіей. (Моск. Лист.).

Отдѣлъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія по распространенію духовно-нравственныхъ книгъ. 7 марта состоялось годовое общее собраніе членовъ отдѣла Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія по распространенію духовно-нравственныхъ книгъ. Предъ началомъ засѣданія было совершено ректоромъ Московской духовной семинаріи архимандритомъ Климентомъ молебствіе, по случаю исполнившагося двадцатипятилѣтія отдѣла. Собраніе происходило подъ предсѣдательствомъ пресвященнаго Нестора, епископа дмитровскаго.

Изъ прочитаннаго очерка двадцатипятилѣтней дѣятельности отдѣла видно, что за это время было имъ распространено 4.353.320 экземпляровъ книгъ. Расходились преимущественно изданія Св. Синода и собственные изданія отдѣла. Кромѣ того, въ теченіе 25 лѣтъ отдѣломъ было разслано бесплатно 249.582 экземпляра. Въ 1895 году, въ память въ Возвѣщавшаго Императора Александра Александровича, отдѣлъ выслалъ бесплатно въ бібліотеки церковно-приходскихъ школъ Московской епархіи 52.780 экземпляровъ своихъ изданій.

Въ 1895 году изъ магазина отдѣла разслано 321.116 экз. книгъ въ 327 мѣстъ, на 8.016 р.; бесплатно разслано книгъ на сумму 738 руб. 65 к. Къ 1 января 1896 года отдѣлъ имѣлъ собственныхъ изданій 253 названія, въ количествѣ 1.654.398 экз., на 13.172 руб. Кромѣ того, въ складѣ состояло еще купленныхъ и пожертвованныхъ книгъ 63.551 экз. на 4.698 р. 99 к.; такъ что книгъ и брошюръ въ собственности отдѣла состояло 1.717.949 экз. на 17.971 р. 24 коп. и, сверхъ того, принятыхъ на комиссію 148.010 экз. на 8.507 р.

Въ отчетномъ году отдѣлъ лишился своего предсѣдателя архимандрита Никифора. Предсѣдателемъ на его мѣсто избранъ священникъ І. Н. Вухаревъ.

Присоединеніе къ православію. По чиноположенію присоединены изъ раскола поповщинскаго толка къ православной церкви протоіереемъ Николаевской, на Пупышахъ, церкви К. Т. Остроглазовымъ московскія мѣщанинъ Красносельской слободы дѣвица Евдокія Сергѣева Свищева, 30 л. февраля 18 дня и сего марта 10 дня Александра Сергѣева Свищева, 26 л., обѣ грамотныя, (последняя обучалась въ церковно-приходской школѣ), и еще ноябрю 19-го дня прошедшаго 1895 г. также грамотный — сынъ умершаго крестьянина, — раск поповц. согласія, — Тверской губерніи, Ржевскаго уѣзда, Толстиковской волости, деревни Муравьева Александръ Павловъ Логинъ, 15 лѣтъ, при чемъ каждый разъ чинъ присоединенія сопровождался должнымъ назиданіемъ со стороны прот. Остроглазова.

БИБЛІОГРАФІЯ.

(Обзоръ русскихъ духовныхъ журналовъ за февраль, 1896 года).

Въ февральской книжкѣ *Православнаго Собесѣдника* обращаетъ на себя вниманіе статья свящ. П. Свѣтлова „Статья Гладстона объ искупленіи“ (224—249 стр.) написанная по поводу статьи Гладстона въ *Nineteenth Century*, сент. 1894 г. р. 317—331 „True and False Conceptions of the Atonement“. Самое изложеніе статьи Гладстона предваряется двумя доселѣ напечатанными главами, изъ которыхъ первая представляетъ краткій историческій очеркъ сотеріологической литературы, со времени появленія на свѣтъ въ 1098 году сочиненія Ансельма Кентерберійскаго: „*Cur deus homo?*“ Это сочиненіе было первымъ проводникомъ юридической теории искупленія, которой слѣдуетъ католическая и протестантская богословская наука. Но полное развитіе юридическій элементъ получаетъ только въ протестантскомъ ученіи объ искупленіи. По этому воззрѣнію, уничтоженіе вины и умилостивленіе прогнѣваннаго Бога составляетъ главную сущность искупленія. Искупленіе является въ строгомъ смыслѣ слова только юридическимъ актомъ возстановленія нарушенныхъ правъ Божества удовлетвореніемъ, соотвѣтствующимъ ихъ требованіямъ. Въ такомъ узкомъ одностороннемъ пониманіи искупленіе теряетъ нравственный характеръ (23 стр.). Общее болное мѣсто юридической сотеріологіи, продолжаетъ авторъ, это — ея противорѣчіе требованіямъ совѣсти, обусловленное отрицаніемъ субъективной стороны въ искупленіи. Къ этому пункту сводятся всѣ недоумѣнія, сомнѣнія и возраженія, которыя, наравнѣ съ попытками усовершенствованія ученія объ искупленіи въ новомъ этическомъ направленіи, идутъ не прекращаясь со временъ Социна. Въ разнообразныхъ попыткахъ исправленія юридической схемы искупленія нѣтъ недостатка въ западномъ богословіи (234—235 стр.). Вторая глава излагаетъ современное положеніе вопроса объ искупленіи въ западной богословской литературѣ и въ соч. Льва Толстаго. „Въ чемъ моя вѣра?“, и указываетъ четыре основныя возраженія противъ юридической теории. — На 250—274 стр. помѣщено начало статьи С. Данилевскаго: „Св. Плащаница и образы, совершаемые надъ нею русскою церковію въ послѣдніе два дня страстной седмицы“. „Древнѣйшимъ временемъ“, говоритъ авторъ, „къ которому можетъ быть отнесена та первоначальная форма, изъ которой выработался настоящій обычай, оказывается XIV вѣкъ. Въ богослужебныхъ же памятникахъ, относящихся ко времени до XIV вѣка, мы нигдѣ не встрѣчаемъ рѣшительно никакихъ указаній на настоящій обычай. Всѣ церковныя уставы этого времени и большинство уставовъ даже послѣдующихъ столѣтій предписываютъ совершать выходъ на утрени великой субботы только съ однимъ евангеліемъ“, (251 стр.). „Но уже въ XIV вѣкѣ въ службѣ утрени великой субботы присоединяется новая важнѣйшая для насъ особенность, именно начинаетъ появляться обычай выносить во время входа не одно только Евангеліе, но вмѣстѣ съ нимъ и такъ называемый „воздухъ“. „Воздухъ“ и представляетъ изъ себя первообразъ плащаницы въ томъ ея видѣ, въ какомъ она употребляется въ настоящее время (255 стр.). „Этотъ обычай распространяется изъ Греціи у насъ на Руси и окончательно устанавливается въ XVI вѣкѣ. При чемъ воздухи, перешедшіе къ намъ рѣшительно ничѣмъ не отличаются отъ нынѣшней плащаницы,

исключая названія“. (269 стр.). „Въ концѣ XVII вѣка, этотъ обычай былъ внесенъ уже и на страницы общаго церковнаго устава“ (274 стр.).—

Въ февральской (№ 3) книжкѣ *Вѣры и Разума* представляетъ нѣкоторый экзегетическій интересъ статья св. Григ. Мозалевскаго: „Обличительная рѣчь Господа нашего Иисуса Христа противъ книжниковъ и фарисеевъ“ (129—170 стр.); помѣщено только введеніе, имѣющее компилятивный характеръ. Въ немъ указаны тожество и различіе фарисеевъ и книжниковъ. „Книжники были теоретики“, высказываетъ въ заключеніи авторъ: „разработывавшіе богословскую науку; фарисеи же были, такъ сказать, практики, усваивавшіе добытое первыми и вводившіе его въ практическую жизнь; первые шли впередъ, вторые за ними“. (170 стр.).—

Д.

СОДЕРЖАНІЕ: О трехъ началахъ нашей государственной жизни: православіи, самодержавіи и народности.—Особенности литургіи Преосвященныхъ Даровъ въ древнихъ греческихъ и славянскихъ памятникахъ.—Объ основныхъ началахъ безпопства.—Собесѣдованіе со старообрядцами въ Таганкѣ.—Московская хроника.—Библиографія.—Объявленія.

Объявленія.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ НОВАЯ КНИГА:
ИЗЪ ИСТОРИИ МОСКВЫ:
1147—1703.

В. Н.

Очерки, съ 212 рисунками: храмовъ, дворцовъ, регалій и коронованій государей, знаменъ, оружія, печатей, монетъ и прочихъ памятниковъ, а также съ портретами историческихъ дѣятелей, видами и планами древней Москвы.

Цѣна 1 р. 50 к., безъ перес. Книгопродавцамъ—особая уступка. Складъ изданія: Смоленскій бульваръ, Неоналимовскій переулокъ, домъ Оедорова, кварт. Е. П. Назаревской.

Продается въ Москвѣ и Петербургѣ, въ книжныхъ магазинахъ: И. Д. Сытина, А. С. Суворина, В. В. Думнова, Глузунова, Вольфа и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ 2—1

Открыта подписка
на „Альбомъ
Священнаго коронованія ихъ императорскихъ величествъ“,
издаваемый редакціей „Русскаго Листка“.

Желая дать возможность приобрести этотъ «Альбомъ», который послужитъ для всей Россіи дорогимъ памятникомъ предстоящихъ великихъ событій—наибольшему числу русскихъ людей по болѣе дешевой цѣнѣ, чѣмъ онъ будетъ стоить въ отдѣльной продажѣ—редакція «Русскаго Листка» открыла предварительную подписку на этотъ «Альбомъ».

Въ отдѣльной продажѣ «Альбомъ» будетъ стоить 3 рубля серебромъ. Желаящие же приобрести его по удешевленной цѣнѣ благоволятъ подписываться на него до 10-го апрѣля въ редакціи «Русскаго Листка» (Москва, Варсонофьевскій пер., д. Поповой) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Цѣна по подпискѣ—которая будетъ приниматься только до 10-го апрѣля—за экземпляръ безъ доставки 1 рубль 25 коп., съ доставкой и пересылкой во всѣ города Россійской Имперіи 1 рубль 50 коп. сер.

«Альбомъ» будетъ изданъ роскошно. Онъ будетъ отпечатанъ на толстой, почти веленовой бумагѣ, съ массой рисунковъ и иллюстрацій всѣхъ важнѣйшихъ моментовъ предстоящихъ высококордастныхъ событій и будетъ продаваться такъ дешево только въ интересахъ наибольшаго распространенія этого «Альбома», только изъ желанія редакціи «Русскаго Листка» дать возможность приобрести этотъ художественный альбомъ даже людямъ со скромными средствами.

Редакторъ священникъ
Іоаннъ Мансветовъ.

Москва, Типо-Литографія И. Ефимова,
Якиманка, собственный домъ.

Цензоръ
Архимандритъ Климентъ.

О помощи погорѣвшему.

9 января текущаго года сгорѣлъ домъ псаломщика, *Верейскаго унзда, села Потизовья Василія Алексѣева Соловьева*; вмѣстѣ съ домомъ сгорѣлъ весь запасъ хлѣба и муки для прокормленія и обрѣженія полей, а также всѣ хозяйственные и земледѣльческія принадлежности. Домъ и имущество застрахованы не были. Псаломщикъ Соловьевъ, находясь въ преклонныхъ лѣтахъ, остался безъ всякихъ средствъ и проситъ о помощи благотворителей. Пожертвованіе направлять по мѣсту службы Соловьева. 2—1

НОВАЯ КНИГА

Историческій очеркъ благотворительности и ученія о ней въ языческомъ мірѣ, въ ветхомъ заветѣ и въ древней церкви христіанской. Стр. 107. Москва. 1895. Цѣна 40 к.

Прот. *І. Д. Петропавловскаго*.

Продается: а) въ Епархіальной библиотекѣ на Петровкѣ и б) у автора—Спасская, въ Каретномъ ряду церковь, церков. домъ.

ЗУБО-ЛѢЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ Д-ТА ВИНАВЕРЪ.

Безплатный пріемъ по зуб. болѣзн. лицъ съ ихъ семейст. духовнаго званія, церковно-служителей, монаховъ, монахинь, преподавателей и воспитан. семинаріи, церков. хоръ и пр., вставленіе же искусственныхъ зубовъ, починка, передѣлка ихъ и пломбированіе за полъ цѣны, удаление зубовъ безъ боли въ присутствіи врача. Петровка, близъ Кузнец. моста, д. Михалкова, подъѣздъ съ Петровки.

ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ
ПОЛИТЕХНИЧЕСКАГО МУЗЕЯ АРХИТЕКТУРНАГО ОТДѢЛА
МАСТЕРА

Ивана Андреевича

СОКОЛОВА

Грузины, Средній Тишинскій переулокъ, домъ Шустова
ВЪ МОСКВѢ.